

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра философии, психологии и гуманитарных дисциплин

ПОЛИТОЛОГИЯ

Часть 2

Учебное пособие

**Екатеринбург
2022**

ББК 66.0
П505

Политология: учебное пособие / под ред. Е. В. Пенионжек. –
П505 Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России,
2022. – Ч. 2. – 71 с.

ISBN 978-5-88437-874-2

Авторский коллектив:

Е. В. Пенионжек, кандидат философских наук, доцент – введение, заключение, темы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (в соавт.); **Е. В. Килимник**, доктор искусствоведения, доцент – темы 1, 2, 5, 6, 9 (в соавт.); **С. В. Нагаева**, кандидат юридических наук – тема 3 (в соавт.)

Рецензенты: **В. Ж. Дорохов**, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент;

И. В. Абдулманова, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, доктор исторических наук

В учебном пособии рассмотрены категории и понятия политологического дискурса современности в части, касающейся формирования общекультурных компетенций – способностей ориентироваться в политических и социальных процессах, анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее место и роль в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Обсуждено на заседании кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 4 от 9 марта 2022 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 7 от 21 марта 2022 г.).

ISBN 978-5-88437-874-2

ББК 66.0

© Е. В. Пенионжек, Е. В. Килимник,
С. В. Нагаева, 2022

© Уральский юридический
институт МВД России, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Изучение учебной дисциплины «Политология» призвано сформировать у будущих юристов комплекс знаний, содействующих верному исполнению служебного долга. Знания политологии, используемые в деятельности сотрудников органов внутренних дел, способствуют гармонизации отношений в современном российском обществе. В настоящее время востребованы креативно мыслящие сотрудники, умеющие творчески решать профессиональные задачи в сфере правоохранительной и правоприменительной деятельности. Это возможно во многом на основе четких и системных знаний о политике и управлении обществом, умения и навыков реализовывать эти теоретические знания в практической деятельности. В процессе профессионального развития обучающегося формируется целостное мышление посредством категорий и понятий, что расширяет мировоззренческие основания его культуры, способствуя полноценной практической деятельности. Способность понимать социальную значимость своей профессии невозможна для сотрудника органов внутренних дел без актуализации вопросов, связанных с политическим знанием. При решении социальных и профессиональных задач в потенциально противоречивых ситуациях знание сотрудниками органов внутренних дел аспектов политологии позволит сформировать критическое отношение к существующей практике общественных отношений, а значит, найти подходы к решению и, тем самым, усовершенствовать качество своей работы.

Использование политологии как гуманитарной научной отрасли позволяет улучшить повседневную деятельность человека, социальных групп на основании способности ориентироваться в базисных процессах общественных отношений. При профессиональном взаимодействии с коллегами, сотрудниками иных правоохранительных органов, представителями других государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, с муниципальными органами охраны общественного порядка, трудовыми коллективам, гражданами, со средствами массовой информации профессиональные задачи, выполняемые сотрудниками органов внутренних дел, должны решаться в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета. Осознание цели и смысла государственной службы невозможно без умения различать аспекты политического знания, выполнение гражданского и служебного долга – без навыков анализа составляющих служебного этикета.

В учебном пособии «Политология. Часть 2» предпринимается попытка освещения оснований теории политологии, раскрытия основных категорий этой науки, в том числе применительно к служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел как тому феномену, который высвечивает выделение самостоятельного социокультурного пространства и поля деятельности сотрудника. Выполняя непосредственные должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, защите жизни и здоровья граждан, охране общественного порядка, сотрудник органов внутренних дел реализует потенциал ценностей общечеловеческой значимости, транслируемый политологией, уважительно относясь к чести и достоинству личности, соблюдая и защищая права и свободы человека и гражданина, не допуская и пресекая любые проявления произвола, принимая необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, и не только в части, касающейся противодействия правонарушениям, посягающим на ценности общечеловеческой значимости, но и – на основе использования знаний политологии, умений навыков – в реализации правовоспитательной работы с различными категориями населения при осуществлении превентивных мер по отношению к преступному поведению, выявляя и устраняя причины и условия, способствующие совершению правонарушений. Такие меры реализации знания политологии в профессиональной деятельности, предпринимаемые сотрудником органов внутренних дел, могут быть осуществлены исключительно на основе развитой профессионально-этической и политической культуры, что способствует компетентному осуществлению деятельности как в сфере публичной, так и частной жизни, что требует проявления инициативности, в том числе при принятии оптимальных организационно-управленческих решений в повседневной деятельности и в ситуациях риска, нестандартных ситуациях, при осознании ответственности за порученный участок работы. Понимание и прочувствованное отношение к цели и смыслу государственной службы дает возможность сотруднику органов внутренних дел осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления, что позволяет логически мыслить, уметь анализировать ситуацию, систематизировать полученные сведения, обобщать, критически осмысливая, информацию, грамотно ставить задачи и намечать выбор путей их решения.

Учебное пособие «Политология. Часть 2» должно помочь обучающимся овладеть интегративным анализом социальных и политических процессов, многообразия жизненных ситуаций, человеческих поступков, что позволит отработать профессиональные навыки и умения, научит

формулировать и решать задачи, интегративно воспринимать практику социальных связей. Знания политологии сотрудника органов внутренних дел не только способствуют пониманию мировоззренческих, социальных и политических проблем человека, но и позволяют анализировать ценностно-мотивационную ориентацию человека с точки зрения гуманистических ценностей, что позволяет, в свою очередь, толерантно воспринимать социально-культурные различия в социальном и профессиональном взаимодействии, ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, культурных традициях, к примеру, различающихся этнокультурных или конфессиональных, и при этом уметь предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности, выявлять и содействовать пресечению коррупционных проявлений в служебном коллективе.

Исходя из вышесказанного, учебное пособие «Политология. Часть 2» позволит освоить особенности политического знания в отношении профессиональной канвы деятельности сотрудников органов внутренних дел, делая предметом рассмотрения содержательные стороны политологии. Знание сотрудником органов внутренних дел основания для совершенствования профессиональной деятельности систематично и содержательно сформирует ценностные ориентации в социальной и профессиональной деятельности, связанные с анализом собственных возможностей, потенциалом самосовершенствования и адаптации к меняющимся социокультурным условиям, а также сформирует стремление повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень. Умение использовать взаимосвязанные принципы знания политологии и особенностей служебного этикета при разрешении конкретных ситуаций обеспечит сотрудникам органов внутренних дел верное общение с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации с гражданами, в том числе с представителями различных социальных групп, что показывает уровень владения, руководствуясь принципами законности и патриотизма, не только основами анализа социально и профессионально значимого, но и навыками позитивного общения в процессе профессиональной деятельности, навыками выстраивания социального и профессионального взаимодействия, линии толерантного поведения, поведения в служебном коллективе и общения с гражданами в соответствии с нормами служебного и общего этикета.

Цель учебного пособия «Политология. Часть 2» состоит в рассмотрении материала политологии применительно к реализации в практике профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Задачи учебного пособия выстроены по принципу подачи системного

общетеоретического материала политологии и особенных частей практического характера, охватывающих аспекты профессиональной деятельности, с выделением значимого для современной действительности, где живет и работает сотрудник, служа для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Поэтому в учебном пособии рассматриваются базовые категории политологии как науки, обосновываются основные понятия политики как общественного явления, раскрывается содержание политической власти как разновидности социальной власти, основных этапов развития социально-политических учений, что востребовано как значимая часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, получающих квалификацию «Юрист» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и по специальностям 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. Изучение учебной дисциплины и освоение материала учебного пособия направлены на формирование в полном объеме комплекса общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций:

для обучающихся заочной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция:

- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);
- способность работать на благо общества и государства (ОПК-2);
- способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

для обучающихся очной формы обучения по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности:

- способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее место и роль в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма (ОК-2);
- способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах (ОК-3);
- способность использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки (ОПК-1);
- способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований (ПК-22);

– способность обеспечивать взаимодействие с представителями органов государственной власти Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления и организаций (ПК-47к);

– способность взаимодействовать с представителями органов государственной власти Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления муниципальных образований и организаций (ПК-63к);

для обучающихся очной формы обучения по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность:

– способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее место и роль в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма (ОК-2);

– способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах (ОК-3);

– способность использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки (ОПК-1);

– способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований (ПК-29);

– способность обеспечивать взаимодействие с представителями федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций (ПК-41к);

для обучающихся заочной формы обучения по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность:

– способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее место и роль в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма (ОК-2);

– способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах (ОК-3);

– способность использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки (ОПК-1);

– способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам выполненных исследований (ПК-29);

– способность обеспечивать взаимодействие с представителями федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов,

органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций (ПК-49к).

В учебном пособии «Политология. Часть 2» заявлено о значимости знания политологии применительно к различным аспектам профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел как участников правоохранительной и правоприменительной процессуальной деятельности. В сложившейся в настоящее время социокультурной ситуации в Российской Федерации знание сотрудником политологии позволит защитить личность от преступных и иных противоправных посягательств, но только в том случае, если они обеспечены потенциалом осуществления норм служебного этикета каждым сотрудником органов внутренних дел. Освоение знания политологии как основ реализации профессиональной деятельности поможет сотрудникам органов внутренних дел формировать общественное мнение о работе правоохранительных органов на основе доверия и уважения граждан к профессии солдата правопорядка.

Учебное пособие может быть полезно для преподавателей, адъюнктов, а также для всех интересующихся политическими проблемами в целом.

ТЕМА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1. Понятие, структура и функции политических систем.
2. Политическая стабильность и политический риск.

1. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Понятие «политическая система» является одним из основных в политологическом дискурсе и позволяет представить разнообразие политических процессов и, собственно, политической жизни в детерминированности целостностью, устойчивостью. Это понятие заостряет внимание на аспектах структуры политики, ее функциях и организационно-институциональных характеристиках. *Политическая система* – это совокупность государственных и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе. Политическая система удерживается на основании политической власти, ее конструктов, выступающих стержневыми осями сущности системы. Политическая система выражает состояние общества в экономических, социальных признаках. Она действует сферы общественного сознания, показывает культуру социальных слоев. Политическая система демонстрирует ведущие интересы, социальные приоритеты, реализующиеся вообще в управлении.

Профилями политической системы называют: институциональный, характеризующий наличие социально-политических институтов, функциональный, связанный с ролями, которые выполняют социально-политические институты, регулятивный, реализующийся в различных политико-правовых нормах, коммуникативный, складывающийся из разнообразных отношений между субъектами политической системы по поводу власти, и идеологический как совокупность политических идей, теорий, концепций.

Многомерность политической жизни выражается в классификации политических систем, что выявляет потенциал анализа каждой такой системы на основании сущностных признаков политической власти. Социальное развитие, экономическое состояние общества, возможности реализации прав и свобод граждан, плюрализм и наличие (или отсутствие) гражданского общества, уровень политической культуры являются следствием функционирования политической системы. Политическая система выступает залогом для формирования направленности общественного

развития в условиях законности, поддержания порядка и политической стабильности.

Если ведущим признаком *классификации политических систем* объявить курс на стабильность или на перемены в обществе, то политические системы подразделяются на консервативные и изменяющиеся. В отношении первых можно отметить направленность на поддержание существования элементов, традиционно характеризующих политическую, экономическую и духовную сферы жизни. Политические системы, нацеленные на изменения, складывают проведение реформ, трансформацию динамики общественных отношений в прогрессивных или реакционных значениях.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК

При характеристике состояния политической стабильности нельзя трактовать его как неизменное явление. Вообще стабильность – это результат постоянного процесса обновления, которое базируется на сумме неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами внутри самой системы. *Политическая стабильность* – устойчивое состояние общества, позволяющее эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохранять структуру и способность управлять процессами динамики общественных отношений.

Фундаментом политической стабильности становится обеспечение общественного порядка, что характеризуется легитимностью, эффективностью деятельности структур политической власти, постоянством норм и ценностей политической культуры, устойчивостью политических отношений. Ценности порядка, логоса, как это было провозглашено уже греческой общественной мыслью, позволяют достигать успешности общества. Ориентация же на изменения приводит к конфликтности в обществе, отрицая согласованность, последовательность, поэтапность использования ресурсов.

Именно выбор целей политических изменений, в их консолидации со средствами, определяет упорядоченность развития общества. Преобразования, оторванные от своих реальных экономических, социальных, культурно-психологических предпосылок, какими бы они ни виделись в практике воплощения, не могут восприниматься как «нормальное» совершенствование. Так, например, социально-политические представления о динамике общественных преобразований XVI века показывают нам сегодня, как архаика феодализма Московской Руси подверглась политической критике и со стороны мыслителя того времени. Выходец из Вели-

кого княжества Литовского, Иван Пересветов служил польской, чешский и венгерской коронам. Он прибыл в Москву около 1538 года. И. Пересветов написал большое прошение Ивану IV, в котором он призвал молодого царя провести реформы. При этом это послание было составлено во славу царя и его личностным качествам, также критиковалась глупость и легкомыслие русских бояр того времени.

Итак, в посланиях, написанных И. Пересветовым, предлагается, чтобы роль царя в обществе была усилена. Фактически, их можно считать программой абсолютной монархии, то есть формой такой монархии, к которой стремился сам царь. Более того, он был одним из первых правителей России, обратившим внимание на правильность описания его собственной истории летописцами и представление себя в благоприятном свете перед будущими поколениями. Эти публикации подрывали существующую социальную структуру российского общества и продвигали последующие реформы Ивана IV. Они были опубликованы в 1640-е и 1650-е гг. в Москве. Как известно, царь и зарождающийся класс российского дворянства были на одной стороне в конфликте со старорусской знатью XVI века из-за разделения государственных полномочий.

Предпосылки для абсолютного правления царя включали устранение существующих привилегий старых боярских семей и расширение социального класса, который поддержал бы царя. Пересветов указывал также, что Российское царство было религиозным государством. Русское население жило по принципам христианства, и это обеспечивало хорошее отношение с Богом. Россия, утверждал Пересветов, была близка Богу. Однако даже в такой великой стране нет «правды» и «если нет истины, значит, нет ничего»¹. Поэтому были сформулированы идеи о верховенстве закона (или, точнее говоря, царя) над религией и всей социальной системой государства. «Бог не помогает ленивым, он помогает тем, кто трудится и взывает к Богу о помощи, Бог помогает тем, кто любит истину и выносит праведные суждения»².

Подобные соображения были новинкой для православной традиции, поскольку подобная симбиотическая модель «духовенства власть» – «государственная власть» ранее не подвергались сомнению. По словам И. Пересветова, усиление центральной власти обеспечит стабильность и внутренний мир в стране. «Хорошим христианам» в России не хватает

¹ Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России / А. В. Сурин, Ю. Ю. Петрунин, Л. И. Семенникова и др. М.: РОССПЭН, 2008.

² Подраза А. Иван Пересветов: русский политический писатель XVI века; на полях нового издания сочинений и нового исследования взглядов Пересветова «Возрождение и реформация в Польше». Варшава, 1961. С. 203–225.

«тяжелой руки» что обеспечило бы процветание. Русские высшие придворные подвергались резкой критике в пересветовских посланиях. Он представил их мошенниками и растратчиками, которых волновали только собственные интересы за счет государственного имущества. Социально-политические тексты И. Пересветова поясняют, что старый порядок, который состоял в практике кормления, вызвал обнищание государства и социальный хаос. Бояре забыли, что такое «правда» (справедливость). Они осуществляют судебную власть в их собственных интересах. Царь же лишен данного ему Богом права. При этом старые семьи разбогатели и сконцентрировали всю власть в своих руках. Такая ситуация может только разгневать Бога, потому что это искажает установленный им общественный строй. Независимо от религиозности нации, сама страна рухнула и превратилась в руины.

В трактатах И. Пересветова будущее Российского Царства выглядит довольно мрачным. В его петиции к царю, например, он указал, что слава мудрого и сильного русского правителя распространяется по всему миру. Тем не менее, мыслитель не побоялся открыто критиковать существующую систему, несмотря на попытки заручиться поддержкой царя. По словам Пересветова, роль царя заключалась в том, чтобы обеспечивать справедливость, добиваться наказания «грешников» (преступников) и поддерживать православную веру. Он описал обязанности царя, потому что считал, что предшественники Ивана IV были сосредоточены на религиозных вопросах и не смогли сделать то, что должны были сделать. С другой стороны, молодой царь уже продемонстрировал свою способность проявлять высшую власть, поэтому, если царь будет следовать идеям автора этого послания, то он быстро достигнет славы, сравнимой со славой византийских правителей. Важное место в петициях на имя царя занимает модель идеальных отношений между царем и дворянством. И. Пересветов считал, что эти отношения должны основываться на признании достоинств личности, а не семьи и древнего происхождения. Продвигая талантливых людей, монарх оставит хорошее воспоминание о себе и обеспечит благодарность всей страны в будущем.

Пересветов был сторонником сильного государства с централизованной властью, способной контролировать политический и экономический хаос, устанавливать права для своих субъектов и обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность. Кроме этого, без жестоких наказаний социальная справедливость не может быть гарантирована в обществе. Мыслитель был первым русским политиком, создателем утопии, состоящей из страха и свободы, веры и правды. Утопия Пересветова строилась на гармонии вышеуказанных концепций. Каждая из них обеспечивала слажен-

ность государственного механизма. По мнению мыслителя, право на применение насилия (которое он называл «террором») было предоставлено царю, тогда как справедливость (или «правда») была более абстрактным понятием. Это был синтез национальной и религиозной традиции.

Из-за тесных связей между Православной Церковью и Русским государством власти Православной церкви создали жесткую систему, регулирующую деятельность правителя. В результате роль русского правителя в первой половине XVI века была существенно ограничена. Предложение отделить Церковь от государства демонстрирует желание отдельных представителей политической элиты увеличить авторитет царя. Послания Пересветова утверждали примат «справедливости» над «верой»: «Бог предпочитает не веру, а истину»¹.

На смену традиционной модели, в которой победа была подарком от Бога (благочестивым людям), пришла модель победы способных. Эта эволюция концепции победы не была новинкой для российской социально-политической мысли. В начале XVI века летописцы начали отходить от принятого образца. После освобождения от татарского ига поражение уже не воспринималось в России как символ божьей кары, хотя именно Пересветов объявил новую эру в русской историографии. Это он указал падение Византийской империи в результате многочисленных политических проблем в Империи. «А теперь сами греки из-за их беззакония, из-за их лени находятся под властью турецкого царя. Ибо Бог предпочитает праведных и способных правителей над благочестивыми или пассивными»².

В своих рассуждениях Иван Пересветов разработал концепцию реформ, направленных на укрепление государственных институтов в России. Они напоминали политические изменения, осуществленные позднее Иваном IV. В своих посланиях Пересветов упомянул следующие реформы, которые необходимо провести в Российском Царстве: отмена процедуры кормления и создание финансирования путем возмещения стоимости предоставленных услуг от государственного казначейства, изменение судебной системы (например, внедрение открытого принцип суда), разъяснение системы сбора налогов и поддержка социальной мобильности со стороны государства.

Основная тема идей Пересветова – это будущее России. Мыслитель считает, что Царству Русскому нужна сильная власть, централизованная в руках царя Ивана. Идеология И. Пересветова раскрывает «идейные» посылки русского дворянства XVI века. Сильные позиции царя в полити-

¹ Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России.

² Подраза А. Указ. соч. С. 203–225.

ческой системе и расширение правовой системы были давней мечтой новой аристократии. Иван Пересветов может быть признан сторонником и идеологом абсолютной монархии в Московской Руси.

В результате, в русской политической мысли XVI века мыслители, за рядом исключений (А. Курбский), больше не выступали с вопросом, откуда взялась неограниченная власть царя (вопрос, характерный для периода с X по XV в.), но выражали свои представления о будущем России и природе власти. Федор Карпов, Иван Пересветов и Андрей Курбский стояли у истоков политической жизни России, думали, как жить и творить уже не в Великом княжестве Московском, а в Российском Царстве. Их объединяет то, что все они отмечали отсталую политическую систему Великого княжества Московского. По сути, Федор Карпов был создателем идейного менталитета, который позже превратился в западничество.

Поиск новых форм правления, новых форм государственности и нового административного устройства происходил в Московской Руси XVI века. Но в то же время мыслители рассматривали концепцию автократии, известную как самодержавие в России. В Средние века православные догмы доминировали в Московской Руси и были практически единственной основой социально-политической мысли. Но с конца XV – начала XVI вв. уже заметны выражения желания освободить политическую мысль от теологического мышления. Публицисты сосредоточились на проблеме социальной справедливости. Судебная система была в центре внимания. Тема реформ и изменений стала главной темой для размышления русских мыслителей XVI века. Институты власти, а также отношения между правителем и его подданными, старым и новым дворянством, «обслуживающий народ» и аристократия – все подвергалось пересмотру. Мыслители искали источник слабости и силы Русского царства. Они пытались понять причину и плохих международных отношений России с другими странами.

Реформы были определены как лучшее решение проблем. Новое служилое дворянство стремилось продолжить набирающую обороты централизацию власти и постепенное сосредоточение ее в руках царя. С другой стороны, старая аристократия и ее представители стремились сохранить свои древние статусные привилегии и тормозили развитие страны. Наступавшее новое время требовало перемен в русской социально-политической жизни.

Итак, в основе политической стабильности сегодня лежит жесткое разделение властей, наличие сдержек и противовесов в функционировании различных ветвей власти. Субъектную роль выполняют государство и политические ячейки общества, которые характеризуют автономную

(не зависящую от желания кого бы то ни было) и мобилизационную (выступающую во имя конкретных целей, провозглашенных от имени руководства) стабильность. Проблема стабильности в динамических политических системах характеризуется как проблема оптимального соотношения преемственности и модификации.

Анализируя аспекты политической стабильности, следует выделить составляющие понятия «политический риск» как того, что понимается в качестве вероятности непредвиденных последствий в реализации принимаемых решений. Оценка степени политического риска, выявляющая возможные сценарии развития событий, позволяет выбрать эффективное решение, устраняющее вероятность неполноценного развития политической жизни.

Задания для самостоятельной работы

1. Что такое политическая система общества?
2. Назовите структурные элементы политической системы.
3. Каковы основные условия и гарантии политической стабильности?
4. Перечислите основные функции политической системы.
5. Как соотносятся политическая стабильность и политический порядок?
6. Рассмотрите виды политической стабильности.

ТЕМА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

1. Понятие «режим» в системе категорий политической науки.
2. Представления о формировании политического режима: концепции и реальность.

1. ПОНЯТИЕ «РЕЖИМ» В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Политическая система общества понимается как целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, ролей, отношений, процессов, подчиненная политическим, юридическим, идеологическим установкам конкретного политического режима. Трактовка видов политических режимов позволяет выявить особенности развития общества, анализировать и оценивать закономерности политической жизни.

Политический режим – совокупность применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества. Традиционно выделяют демократические, авторитарные и тоталитарные политические режимы, что позволяет организовать представления о многообразии имеющихся в политологии концепций, формируя базис представлений о том или ином политическом устройстве.

При этом можно выделить и иные значимые характеристики политических режимов. Так, президентские и парламентские режимы по-разному видят организацию осуществления собственно политической власти. Парламент выступает основным органом власти, делегированным народом на определенные сроки. Президентские режимы характеризует автономное избрание народом главы государства, который назначает, в свою очередь, главу исполнительной власти; также президент обладает правом законодательной инициативы, руководит вооруженными силами, принимает ведущие внешнеполитические решения.

Можно выделить и традиционные мобилизационные и автономные режимы, акцентируя внимание на характере взаимосвязей между правящей элитой и обществом. Социальные слои могут быть автономны, выбирать политическое самоопределение; могут быть использованы элитой для реализации способа социально-экономического развития; а могут быть нацелены на сохранение имеющейся практики политических отношений.

Либеральные и террористические режимы показывают, как правящая элита воздействует на общество и добивается поставленных ею целей, реализуя практику убеждения или принуждения присоединиться к идеям управления.

Светские и теократические режимы различаются идеологическими установками легитимизации власти элитой. Теократические – стремятся объяснить наличие властных отношений на основании религиозных предписаний богопомазанности или (и) богоизбранности, в отличие от светских режимов, не использующих такие рычаги воздействия на людей.

Можно также выделить режимы реформистские и нереформистские, связанные с практикой политических трансформаций.

Понимание многообразия политических режимов в осмыслении политологией способствует выявлению особенностей развития общества.

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: КОНЦЕПЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Закономерности развития политического режима выявляются в социально-философских размышлениях мыслителей. Функционирование общественной мысли в России хорошо показывает практику осмысления значений политического режима. Концепты, выработанные спором западников и славянофилов, не решенные в XIX веке, сегодня выступают базой для размышлений о современной геополитике.

В выступлении, обращенном к А. С. Хомякову и произнесенном на встрече Общества любителей российской словесности при МГУ (ноябрь 1860 г.), историк М. П. Погодин характеризовал основоположника славянофильства следующим образом: «Натура, даровитая, любезная, своеобразная! Какой ум всеохватный, какая живость, обилие в мыслях, которых у него в голове заключалось, кажется, источник не иссекаемый, бивший ключом при всяком случае в разные стороны»¹. Представитель консерватизма отметил богословские достижения А. С. Хомякова: «Богослов он был знаковый, могущий по праву быть на любом соборе». При этом М. П. Погодин особенно подчеркивал, что идеолог славянофильства «первый в наше время поднял стяг русской Православной церкви пред почитателями Римских пап, пред идейными сторонниками Лютера и Кальвина». Говоря об исторических трудах А. С. Хомякова, М. П. Погодин отмечал отсутствие в них каноничного ученого стиля. Однако, по мнению историка, «они должны были произвести сильное умственное движение в молодом поколении, вводя в оборот много нового, свежего, своеобразного»².

¹ Погодин М. П. Воспоминание об Алексее Степановиче Хомякове // Вечное начало. Русский дух. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 789.

² Там же.

Особенное одобрение у М. П. Погодина, уделявшего значительное внимание в своей публицистической деятельности славянскому вопросу, вызывали патриотические взгляды А. С. Хомякова. Представитель консерватизма связывал их с мессианскими взглядами славянофила, который «увидел высшую задачу России и являющуюся предопределенной, принимая к сердцу жалостную судьбу славянских братий, стонувших под игом Австрии и Турции, Германии, и призывал всеми силами души своей их возрождение»¹.

Уделил внимание славянофилам и другой известный представитель Российского консерватизма генерал Р. А. Фадеев. В книге «Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть?)» он писал, что деятельность славянофилов – это «единственная серьезная работа русской мысли над самой собой». Представитель консерватизма видел основную заслугу славянофилов «не в их теории и не в их практических заключениях», а «в изобличении вопиющей фальши чуждых названий и подведенных к ним готовых заключений чужеземной жизни в отношении к русской действительности, в точном определении нашего рода и вида между нациями, в общественном и духовном смысле»².

Несколько по-другому взглянул на славянофильские идеи К. Н. Леонтьев. В статье «Славянофильство теории и славянофильство жизни», вышедшей в 1891 г. в консервативном журнале «Гражданин», он отмечал, что «Хомяков был, бесспорно, человек и глубокомысленный, и остроумный, и Россию в некоторых отношениях удивительно понимавший». Идеолог консерватизма оценивал «его богословские труды, и его взгляды на общекультурные отношения России к Западу несравненно важнее и жизненнее его мнений по внутренним нашим делам». Кроме того, К. Н. Леонтьев высказывал предположение, что богословские взгляды А. С. Хомякова «никогда не утратят своего значения в истории русского сознания и во многих еще случаях будут служить опорой дальнейшему ходу как религиозного, так и национального у нас мышления»³.

Наряду с этим, К. Н. Леонтьев достаточно критически оценивал социально-политические идеи И. С. Аксакова и его последователя и родственника, представителя «неославянофильства» Н. П. Аксакова. Консерватор видел ряд противоречий в том, «новейшая сословная реакция так не нравится «чистым славянофилам». Первое противоречие, по мнению

¹ Погодин М. П. Указ. соч. С. 790–796.

² Фадеев Р. А. Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть?). СПб.: Русский мир, 1874.

³ Леонтьев К. Н. Славянофильство теории и славянофильство жизни // Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 804.

консерватора, заключалось в том, что представители славянофилов полагают, что «Запад гниет». Однако они игнорируют то, что «гниение это выражается» как «безверием и безбожием в области философской», так и «бессловным строем и спутанностью социальных типов в деле государственном»¹. Следующее противоречие славянофильского учения вытекало из отстаивания его идеологами долговечности и прочности русского государства при отрицании существования сословного строя. При этом они игнорировали факт того, что «сословный строй в десять раз прочнее бессловного. Существование крепких и самоуверенных высших сословий, привычных к власти и не тяготящихся ею... государства живут дольше»².

Славянофилы выступали за то, чтобы «Россия жила своим умом, чтобы она была самобытна не только как сильное государство, но и как своеобразная государственность», при этом они выступают против такого самобытного с точки зрения К. Н. Леонтьева, шага, как укрепление сословной структуры общества в Российском государстве. Исходя из этого, идеолог консерватизма делал вывод, что «славянофилы были и сами ничуть не оригинальны». С этой стороны славянофилы выделялись К. Н. Леонтьеву «людьми с самым обыкновенным европейски умеренно либеральным образом мыслей»³.

Подобно К. Н. Леонтьеву, другой видный представитель российского консерватизма Лев Тихомиров высоко оценивал догматические труды А. С. Хомякова по защите православия от привнесения западных идей: «Точное ограничение православия от римского католицизма и протестантизма у нас совершилось только в середине XIX века в результате великих трудов, главным образом митрополита Филарета и А. С. Хомякова». Особенно Л. А. Тихомиров выделял создание «Записок о всемирной истории». Он полагал труд А. С. Хомякова первой попыткой в отечественной историософской мысли отойти от секулярного понимания движущей силы мирового прогресса. По мнению Льва Тихомирова, основную заслугу славянофилов составляет «не столько разработка политического учения, как установка социальных и психологических основ общественной жизни». Вместе с тем идеолог охранительства упрекал славянофилов в недостаточной разработке самодержавных идей.

Затем пионер российского партикуляризма Данилевский (1822–1885 гг.) изложил свои социально-политические мысли в программном труде «Россия и Европа», опубликованном в 1869 году. Он сформулировал

¹ Леонтьев К. Н. Указ. соч. С. 806, 807.

² Там же.

³ Там же.

свою теорию в контексте усиления политической конкуренции государств в Европе, поскольку Россия пыталась вернуть свои потери после поражения в Крыму. Новый международный контекст изменился от традиционных христианских ценностей, которые объединяли континент до войны, к светской национальной политике и борьбе за политическую и военную мощь. Отчасти критика Данилевским западных, либеральных идеалов Просвещения перекликалась с восточноевропейскими и прусскими темами антизападничества, романтизма и национализма с их упором на язык, культуру и дух. Данилевский отстаивал идею культурного отрыва от Европы и завершил переход России от прежних партикуляристских мыслителей – славянофилов. Собственно, сами славянофилы возникли как течение общественной мысли в 1840-х годах и считали Россию уникальной и лучшей частью Европы, подлинным религиозным и социальным сообществом. Их лидеры, такие как Иван Киреевский, Алексей Хомяков, Константин Аксаков, Сергей Аксаков и Владимир Соловьев, поместили христианство в центр своих размышлений о роли России в Европе. Какими бы отличными они не были от западников, славянофилы считали Европу единственным значимым другом России, рассматривая развитие одного с точки зрения другого.

Данилевский стремился в своих социально-политических мыслях отделиться от славянофилов двумя способами. Во-первых, он обозначил Россию как принципиально неевропейскую культуру. По его мнению, критически важными чертами России были не социальная общность или ее крестьянский эквивалент – коммуна (община) и даже не христианство, а способность развиваться независимо от европейской и других цивилизаций, как отдельная экономическая, политическая и культурная организация. Разделяя критику славянофилов попыток Петра Великого навязать России западноевропейские культурные традиции, Данилевский решительно отстаивал приоритеты Петра в области государственного строительства. «В деятельности Петра мы должны строго разделить две стороны – с одной стороны, его государственная роль, которая включает военные, военно-морские, административные и промышленные инициативы, а с другой стороны, его реформы, направленные на изменение образа жизни, менталитета, привычек и исторической идеи русских людей. Он заслуживает нашего вечного признания и заветной памяти за свою государственную роль... Однако вторая сторона деятельности Петра принесла России наибольший вред»¹.

Во-вторых, Данилевский отказался отождествлять славянскую религию с восточно-христианской. Униженная поражением в Крымской вой-

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 265–266.

не, Россия тогда переживала возрождение идей славянского единства. Однако, будучи биологом по образованию, он был ближе к агностическим и позитивистским взглядам, нежели к религиозным. Его основы культурно-исторических типов имели больше отношения к языковым и этнографическим характеристикам, чем к религии. Данилевскому были совершенно чужды философские и религиозные размышления ранних славянофилов, начиная с Хомякова и Киреевского. Николай Бердяев правильно определил Данилевского как «человека совершенно другого происхождения»¹.

Теория Данилевского имеет сходство с некоторыми западными мыслителями-партикуляристами. Отчасти под влиянием социально-политических идей Германии Данилевский предложил переосмыслить принятые принципы анализа всемирной истории как универсальные, отказавшись от линейного взгляда на прогресс и определив локальные «историко-культурные типы». Предвидя более поздние теории Шпенглера, Тойнби и Хантингтона, Данилевский выделил несколько цивилизаций в прошлом, из которых романо-германская или европейская были только одной. Другие историко-культурные типы включали египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский и арабский. «Эти типы не являются стадиями эволюции на лестнице постепенного совершенствования... но совершенно разными планами – планами без какого-либо общего знаменателя, в которых каждая сущность развивается особым и отличным образом в сторону разнообразия и совершенства в пределах своей досягаемости»².

Поскольку он не рассматривал прогресс в однонаправленном и универсальном смысле, Данилевский предлагал отказаться от концепции «универсального человечества» (общечеловечества) «не только потому, что его не существует, но и потому, что желать его – значит быть удовлетворенным банальностью и отсутствием какого-либо цвета и оригинальности»³. Отвергнув понятие универсальности человечности, Данилевский ввел понятие «общечеловечество» (всечеловечество), под которым он имел в виду богатство межкультурных взаимодействий в мире. Он сравнил эти взаимодействия с теми улицами, которые переходят в площади. Для России такая перспектива не означала необходимости «вести» Европу или «догонять» ее, как подчеркивали соответственно славянофилы и западники. Напротив, это означало развитие своего собственного, славянского типа, который будет развиваться по своим законам.

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: Наука, 1990. С. 99.

² Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 8.

³ Там же. С. 123.

Законы развития «историко-культурных типов» Данилевского должны были указать путь к собственному новому одиннадцатому культурному типу России, который, возможно, окажется наиболее развитым и ничем не будет обязан Европе. Взгляды Данилевского были более оптимистичными, чем более поздние взгляды западных партикуляристов, таких как Спенглер и Хантингтон. Вместо того чтобы рассматривать свою культуру как находящуюся в упадке или защищающуюся, он думал о славянском типе как о молодом и способном создавать политические, социальные и экономические основы, необходимые для его подлинного развития. По его оценке, Россия завершила государственное строительство только во второй половине XIX века, когда, освободив крестьян, она вступила в стадию расцвета¹. Однако, по его мнению, основная борьба за независимость славян еще впереди и будет включать отстаивание интересов славян перед римско-германским миром. Здесь мыслитель настаивал на том, что Россия должна отказаться от христианских принципов (как это уже сделал враг) и руководствоваться исключительно государственными интересами. «Око за око... это закон внешней политики и межгосударственных отношений. Здесь нет места любви и самопожертвованию»². Практические рекомендации Данилевского включали создание всеславянской федерации со столицей в Константинополе, вытеснение турок и австро-венгров с Балкан, присоединение территорий, населенных этническими русскими-русинами (Галиция и русские-угорцы) и получение полного контроля над Черным морем и проливами. «Русско-славянский эгоизм» также требовал натравливать европейские народы друг на друга, а не стремиться к тому, чтобы они уравнивали друг друга. Только когда Европа «воюет, она может быть в безопасности для нас».

В целом, Данилевский создал принципиально новую версию русского партикуляризма – более экспансионистскую, эссенциалистскую и антиевропейскую, чем у славянофилов. Хотя его философско-политическая теория содержала некоторые элементы диалога, отражая богатство глобальных межкультурных взаимодействий, общий упор обнаруживал враждебность по отношению к европейскому Западу.

Западники и славянофилы критиковали Данилевского за его антиевропейскую позицию. Западники подтвердили свою веру в будущее Европы и представили мысли русского философа о культурно-исторических типах как деградацию русского дискурса. В частности, выдающийся историк, ставший политиком, лидер кадетов или конституционных демократов Павел Милюков увидел в книге Данилевского опасную утопию и

¹ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 508.

² Там же. С. 34.

приветствовал взгляды Данилевского на панславянскую федерацию, возглавляемую Россией, как не что иное, как социально-политическую идеологию «ненависти к Европе». Что касается славянофилов, то они обвиняли Данилевского в желании создать славянское будущее на руинах европейской культуры. В отличие от ранних славянофилов, которые верили в превосходство православных христианских идеалов, новые славянофилы и их интеллектуальный лидер Владимир Соловьев увидели спасение России в укреплении экуменического диалога с европейским католицизмом. Поэтому Соловьев отказался привлекать Данилевского к вопросу о потенциально прогрессивных неевропейских разработках. Вместе с западниками В. Соловьев не просвещал неевропейские культуры, и его отношение к Востоку оставалось глубоко этноцентрическим, что вскоре было отмечено критиками¹. Его способ примирения Востока с Западом заключался в силе принуждения и насаждении русских ценностей.

Однако западники и славянофилы, чрезмерно сосредоточенные на Европе, не смогли увидеть, что под давлением, порожденным борьбой либеральных и эгалитарных идей, европейский континент начал распадаться на прогрессивные и антиреволюционные лагеря. Европа все больше входила в стадию войны и революции. Союз России с Францией и Великобританией и, как следствие, решение начать войну в 1914 году послужили укреплению социалистических радикалов внутри страны за счет признанных либералов и консерваторов. По мере того как Германия все больше и больше бросала вызов позиции России в Европе, новые панславистские голоса в России стали чрезвычайно критичными по отношению к тому, что они описали как посягательство «романо-германского культурного типа» на балканских славян. Это контрастировало с идеями Данилевского о тактическом восстановлении отношений с недавно созданной Германией с целью восстановления внутренней мощи России. Многие панслависты теперь симпатизировали идее борьбы с Германией как способу возрождения России. В итоге, Россия и Германия дорого заплатили за участие в Первой мировой войне, и Октябрьская революция 1917 года привела к созданию радикально левой политической системы.

Несмотря на коренные перемены, идеи Данилевского оказались устойчивыми и востребованными как справа, так и слева, в том числе и в среде русской эмиграции. Справа вскоре возникло новое движение интеллектуалов-эмигрантов, которые представили идею России как «евразийской» цивилизации. Евразийцы черпали вдохновение из разных источников, но влияние Данилевского, несомненно, было значительным.

¹ Страхов Н. Н. Наша культура и всемирное единство. М.: Книга, 1990. 256 с.

Один из лидеров евразийства Николай Трубецкой был лингвистом по образованию, и он глубоко проникся «законами» Н. Данилевского. Трубецкой не только определил лингвистические и этнические основы России – Евразии, но также обосновал точку зрения Данилевского о непередаваемости основных характеристик культур. Также под влиянием Леонтьева Трубецкой развил идею культурного релятивизма, постулируя «органическую» связь «культуры, этничности и географии»¹. Леонтьев расстался с верой своего учителя Н. Данилевского в царство славян, как в некую сущность, способ защитить самобытность России и предсказал, что Россия создаст «неовизантийский», а не славянский культурный тип (Леонтьев, 1875 г.). Леонтьев считал, что глобальная миссия России будет заключаться в том, чтобы использовать моральную силу византийского православия и спасти Европу от самой себя, «объединив модель китайского государства с индийской религиозностью и подчинив им европейский социализм»². Эти идеи стали критически важными для евразийцев и были освещены в самой известной работе Трубецкого «Европа и человечество». Мыслитель также сформулировал идею туранского или тюркского и других влияний на цивилизацию России³.

Идеи Данилевского о культурной самодостаточности России частично находили отклик даже у социалистов, коммунистов и их сторонников. Одним из поклонников этих идей был интеллектуал-эмигрант Николай Устрялов, который симпатизировал большевистской революции и работал над развитием партикуляристской идеологии национал-большевизма для Советской России. Вдобавок в евразийском движении существовала левая группа, которая не позиционировала себя как радикально критикующая советскую систему. Живущий в Париже, а не в Праге (как Трубецкой и Савицкий), Петр Сувчинский, Дмитрий Святополк-Мирский, Лев Карсавин и другие продемонстрировали свою открытость марксизму. Наконец, в ответ на все эти события некоторые советские коммунисты стали объединять социалистические идеи с идеями национализма и культурного изоляционизма. Тот факт, что И. В. Сталин временами апеллировал к русским, а не к марксистским лозунгам и символам, по-своему, поощрял тем самым местную традицию национального мышления. После окончания правления И. В. Сталина советский режим стал более восприимчивым к национальным идеям. Многие из новых представителей на-

¹ Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж; Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1926.

² Дункан П. Русское мессианство: Третий Рим, революция, коммунизм и новая эпоха. Лондон: Раутледж, 2000. С. 42–43.

³ Трубецкой Н. С. Об идее – правительнице идеократического государства / под ред. А. Дугина. М.: Арктогея, 2002. С. 194.

циональных идей России выступали против советского государственного устройства, но, следуя традиции Данилевского, продолжали резко критиковать Запад и рассматривали Россию как превосходящую его в социальном и культурном отношении. В рамках русского национализма так называемые национал-большевики отстаивали синтез большевистского режима и исконных традиций России.

В настоящее время значимость данных дискуссий показывает связь идей о политической стабильности, явившейся результатом постепенного укрепления позиций демократического режима, о демократической стабильности. В этих условиях совершенствование политических идей идет от инициатив гражданского общества.

Задания для самостоятельной работы

1. Каковы различия между правительствами, политическими системами и режимами?
2. Какова цель классификации политических режимов?
3. На какой основе могут классифицироваться режимы?
4. Каковы значения дискуссий о политической жизни общества?

ТЕМА 3. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. Понятие и сущность государства как политического института, его основные элементы, задачи и функции.
2. Основные теории происхождения государства.
3. Структура гражданского общества.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Формообразующим компонентом организации политической власти и управления социальными процессами в обществе является государство. Как понятие данный конструкт анализируется в рамках различного дискурса. В политологии *государство* понимается как политическая общность определенной структуры, определенной организации политической власти и управления социальными процессами на определенной же территории. Такая дефиниция характеризуется самыми общими и в некотором роде прозаичными аспектами трактовки сущности государства.

Важнейшим признаком понятийных характеристик государства является *суверенитет* как явление независимости внешнего толка и верховенства во внутренних делах. Верховная политическая власть складывается в принятии решений, которые выступают как обязательные для выполнения в выражении интересов всего общества. Иным признаком политология называет наличие особой системы органов и учреждений, реализующих функции государственной власти.

Монопольное использование насилия поясняет значение того, что государство имеет право применить насилие (вплоть до физического) по отношению к гражданам, что связано с организационными возможностями, а именно аппаратом принуждения. Таким образом, государство характеризуется юридическим порядком как системой закрепленных норм и отношений, что обеспечивает относительную практику постоянства пространственно-временных отношений, где реализуется определенная юрисдикция.

Экономические отношения характеризуют практику установления и сбора налоговых средств, что способствует подъему благосостояния страны. Территориальный признак может быть самостоятельно выделен как статика физического, материального фундамента государства. *Территория государства* – это та часть суши, недр, воздушного пространства и территориальных вод, на которой действует власть данного государства. Элемент *населения* характеризует народы, проживающие на территории государства и подчиняющиеся политической власти.

Таким образом, под *государством* понимают политико-правовую организацию общества, обеспечивающую его единство и территориальную целостность, обладающую суверенитетом, осуществляющую власть, управление и регулирование в обществе.

Государство обладает рядом *признаков*: 1) единство и территориальная целостность, 2) наличие государственной символики (герб, гимн и флаг государства), 3) суверенитет, 4) публичность власти государства, 5) издание нормативных правовых актов, 6) осуществление публичной власти через систему государственных органов, 7) наличие налоговой системы.

Государство как фундаментальный институт политической системы общества создается для организации и управления жизнью определенного населения на определенной территории посредством государственной власти, имеющей обязательный характер для всех его граждан. Государство осуществляет внутренние и внешние функции в виде обороны и защиты интересов страны. Внутренние функции весьма многообразны, что подчеркивает значимость и неизбежность этого института.

2. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Государство является главной частью политической системы общества.

Выделяют несколько основных теорий происхождения государства, которые отражают смысл и причины его возникновения:

- теологическая;
- патриархальная;
- договорная;
- теория насилия;
- расовая;
- органическая;
- материалистическая (марксистская);
- психологическая;
- патримониальная;
- ирригационная теория.

Автором *теологической теории* является Ф. Аквинский, который считал, что государство, как и все земное, сотворено Богом, поэтому государство имеет божественное происхождение. Приверженцы этой теории считают, что человек не может в полной мере постичь всю глубину божественного замысла, поэтому человек должен просто верить, что все на земле создано Богом.

Основоположником *патриархальной теории* является Аристотель, который считал, что государство создано по типу патриархальной семьи, в

которой есть глава семейства (отец) – это правитель (государь), который относится к своим подданным так же, как отец семейства относится к своим детям. Он заботится о них, опекает их, как отец своих детей. Власть отца семейства, как и власть правителя (государя), исходит от Бога.

Представителями *договорной теории* (Г. Гроций, Дж. Локк, Т. Гоббс, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, А. Н. Радищев) высказывалась мысль о том, что в основе государства лежит «общественный договор», который люди заключили между собой, отказавшись от части своих интересов ради выживания.

Представители *теории насилия* (Е. Дюринг, Л. Гумплович, К. Каутский), возникшей в XIX в., причину возникновения государства видели в порабощении одних племен другими (в насилии, в военно-политических факторах). В результате войн одни племена порабощали другие, порабощенные племена превращались в рабов, а победители – в господствующий класс. Используя при этом насилие, последние удерживали свою власть над рабами путем создания аппарата принуждения, который со временем превратился в государство.

Авторы *расовой теории* Ж. А. де Гобино, Ф. Ницше считали, что государство является результатом разделения общества на высшие (арийцы) и низшие (евреи, славяне, цыгане и др.) расы. Государство необходимо для господства высшей расы над низшими. Недостаток этой теории в том, что нельзя разделять людей на расы по умственным способностям и заставлять одних людей служить другим.

Основоположник *органической теории* Г. Спенсер утверждал, что государство представляет собой единый взаимосвязанный механизм, который возникает и развивается подобно биологическому организму. С одной стороны, он состоит из различных частей (подобно тому, как у человека есть голова, руки, ноги и т. д.), а с другой – представляет собой единое целое.

Материалистическая (марксистская) теория (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин) исходит из того, что в силу экономических причин возникло общественное разделение труда, появилась частная собственность, общество разделилось на классы с противоположными экономическими интересами, что привело к появлению государства.

Суть *психологической теории* (Л. И. Петражицкий, Г. Тард) заключается в том, что причины возникновения государства связаны с особенностями человеческой психики. У одних людей есть потребность повелевать другими людьми, а у других – слабых людей – есть потребность подчиняться более сильным. Из этих особенностей человеческой психики и возникло государство.

Согласно *патримониальной теории* (К. Л. Галлер) государство произошло от права собственника на землю (патримониум). Власть собственника автоматически распространяется на тех людей, которые проживают на этой земле.

Ирригационная теория (К. Витфогель) исходит из того, что государство возникает из постоянной потребности людей в создании крупных ирригационных сооружений и оросительных каналов, которые в одиночку или малыми группами построить бы не удалось. Однако государство уже существовало до того момента, когда начали строиться эти грандиозные ирригационные сооружения.

Выделяют следующие *исторические типы* государства (формационный подход): рабовладельческий, феодальный, буржуазный (капиталистический), социалистический.

К *видам* современных государств относятся: правовое, социальное, светское, корпоративное, теократическое, клерикальное, тоталитарное, авторитарное.

Выделяют три формы государства: форма правления, форма государственного устройства и политический режим. По *форме правления* все государства подразделяются на монархии и республики. Выделяют абсолютную, дуалистическую и парламентскую монархии. Республики подразделяются на президентские, парламентские и смешанные. По *форме государственного устройства* государства подразделяются на федеративные и унитарные. По *политическому режиму* выделяют тоталитарные, авторитарные и демократические государства.

Современная структура российского государства включает в себя Президента РФ, органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Президент РФ является главой государства, а также верховным главнокомандующим, гарантом Конституции, основных прав и свобод человека и гражданина.

К органам законодательной власти относятся: Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), законодательные (представительные) органы республик РФ, законодательные (представительные) органы других субъектов РФ.

К органам исполнительной власти относятся Правительство РФ, федеральные министерства, службы, агентства, Президент республики, Губернатор (высшее должностное лицо субъекта РФ), Правительство республики РФ или другого субъекта РФ, министерства, департаменты других субъектов РФ.

К органам судебной власти относятся Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ, кассационные, апелляционные суды общей юрисдик-

ции, суды субъектов РФ (республик, краев, областей и т. д.), городские суды, районные суды, военные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ, Конституционные суды республик РФ, Уставные суды субъектов РФ (будут упразднены к 1 января 2023 г.), мировые судьи.

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти РФ, в соответствии с принципом разделения властей, выполняют возложенные на них функции по представлению интересов выбравшего их населения и законотворческие функции (законодательные органы), по исполнению законодательства и подзаконных нормативных правовых актов (исполнительные органы), по осуществлению правосудия (судебные органы).

3. СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Государство неразрывно связано с гражданским обществом. Оно должно гарантировать и защищать интересы гражданского общества, взаимодействовать и с ним, создавать правовые условия для его развития и функционирования. Сущность гражданского общества, по мнению К. С. Гаджиева, «состоит в признании дуализма общества и государства, индивидуального и коллективного начал»¹.

Структура гражданского общества (институты гражданского общества) включает: политические партии, политические движения, лоббистские группы, семью, негосударственные СМИ, церковь и различные религиозные объединения, общественные объединения (молодежные, экологические и др.), творческие союзы, учреждения культуры, профсоюзы, правозащитные организации, потребительские кооперативы, акционерные общества, частные предприятия и т. п.

Условия формирования гражданского общества связывают с экономическими причинами, появлением частной собственности и развитием гражданских свобод, рыночных (капиталистических) отношений.

Гражданское общество выполняет следующие *функции*:

- позволяет удовлетворять частные интересы граждан;
- помогает гражданам защищать свои права и интересы;
- защищает частную жизнь граждан от государственного вмешательства;
- дает возможность оказывать давление на власть;
- может брать на себя часть функций государства или дублировать их².

¹ Политология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лорос, 2011. С. 64.

² Гражданское общество. URL: <https://www.yaklass.ru/p/obshchestvoznaniye/9-klass/politicheskaya-sfera-obshchestva-6483949/pravovoe-gosudarstvo-i-grazhdanskoe-obshchestvo-6477205/re-85bde7b-31e6-4661-8b32-34443ec58970>

Рассмотрим две основных модели взаимодействия гражданского общества и государства: либерализм и этатизм. *Либерализм* предполагает снижение вмешательства государства в сферу гражданского общества, в жизнь граждан. «Классический либерализм» (Дж. Локк, А. Смит) описывался как «отстаивавший максимальную свободу индивида, сводил государственное вмешательство в сферу гражданского общества к минимальным функциям государства. Государство изображалось в образе "ночного сторожа", полностью предоставляющего гражданское общество механизмам саморегулирования»¹.

Этатизм, напротив, провозглашает увеличение вмешательства государства в сферу гражданского общества, в пределах разумного.

Выделяют также «западную» модель взаимодействия гражданского общества и государства². По мнению А. В. Тихоходовой, «идеальной моделью» взаимодействия гражданского общества и государства является абсолютное равенство ее элементов («сильное государство – сильное гражданское общество»), при котором действует принцип паритета³.

Министерство внутренних дел Российской Федерации играет особую роль во взаимодействии гражданского общества и государства. Одним из направлений деятельности полиции МВД России провозгласило укрепление и развитие партнерских отношений с институтами гражданского общества. «Общество и полиция должны превратиться в две части одного целого», подчеркнул министр внутренних дел В. А. Колокольцев, на работу полиции в XXI в., как никогда раньше, влияет человеческий фактор, а государство прилагает большие усилия, чтобы общество видело в полицейских защитников и союзников. Необходимо укреплять и развивать партнерские отношения правоохранительных органов с институтами гражданского общества, чтобы они стали союзниками.

Задания для самостоятельной работы

1. Сформулируйте свое определение государства и назовите его признаки.
2. Охарактеризуйте основные теории происхождения государства (представители, суть теории, достоинства и недостатки).
3. Составьте схему «Структура государства: органы законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти федерального и регионального значения», их основные полномочия.

¹ Современные представления о гражданском обществе. URL: https://studopedia.ru/3_6345_sovremennie-predstavleniya-o-grazhdanskom-obshchestve.html

² Тихоходова А. В. Модели гражданского общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-grazhdanskogo-obshchestva/viewer>

³ Там же.

4. В чем заключается сущность гражданского общества? Опишите его структуру?
5. Какие модели взаимодействия гражданского общества и государства вам известны?
6. Место и роль правоохранительных органов в механизме взаимодействия гражданского общества и государства.

ТЕМА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1. Политические партии: сущность, структура.
2. Партогенез.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА

В системе общественно-политических институтов политические партии занимают одно из важнейших мест. Партии и общественно-политические движения являются необходимым звеном связи гражданского общества с государством, так как выступают выразителями интересов и целей различных общностей. *Политическая партия* – это специализированная общественная организация, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных идей, целей и понимания направленности использования политической власти.

Главное отличие политической партии от иных объединений и движений заключается в стремлении овладеть властью или участвовать в ее реализации. При этом политические партии стремятся к обеспечению широкой их поддержки населением и тем самым, изначально, они действуют в более длительной перспективе, нежели иные образования.

Политические партии выполняют ряд *функций*, которые в политологическом дискурсе объединены в три группы: политические, идеологические, социальные. Политические функции характеризуются борьбой за власть как участием партий в политических процессах, что способствует работе механизма распределения и перераспределения политической власти. Идеологические функции связаны с созданием партийного манифеста и осуществлением пропаганды таких идей. Социальные функции нужны как реализация роли выразителя интересов социальных групп и общностей.

Включенность человека в мир политики важна для роста личностных свойств: гражданин обогащается воззрениями, становится избирателем, передает информацию об управленческих процессах следующим поколениям.

2. ПАРТОГЕНЕЗ

В последнее время наблюдается тенденция выхода процесса формирования политических партий за рамки классовых образований. Партии становятся массовыми в ориентации на самые разнообразные социальные слои. Меняется и содержание политических программ. Они предусматривают реализацию интересов многих социальных групп, это определяет унификацию требований власти.

Иная тенденция современности заключается в том, что электорат настаивает на своей автономности. Так, некоторые голосуют не за «свою» партию, некоторые настроены избрать не зависимо ни от кого кандидата. Новая стратегия – «негативное голосование»: часть электората голосует за ту или иную партию не потому, что поддерживает именно эту партию, а ради того, чтобы набрал меньше голосов ее соперник.

Данные тенденции не уменьшают роли политических партий в выполнении политических функций. Партии все равно формируют властные структуры общества. Политическая партия, будучи важным элементом политической системы, участвует в формировании и выражении интересов, имеющих в обществе, политической воли народа и представляет эти интересы и волю в системе власти. Тип партийной системы взаимосвязан с основными характеристиками политической системы общества.

Задания для самостоятельной работы

1. Назовите главный признак политической партии, отличающий ее от других политических организаций.
2. Перечислите функции политических партий.
3. Какие типы политических партий известны в политической теории и практике?
4. Какие позиции по отношению к государственной власти могут занимать партии и чем это обусловлено?
5. Чем объясняется необходимость правового регулирования деятельности политических партий?

ТЕМА 5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

1. Личность как субъект политики.
2. Политическая элита.

1. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ

Какую бы актуальную роль ни играли социальные группы, ведущим субъектом политики выступает личность, так как политика осуществляется для людей и посредством людей. Вообще субъектом политики может быть как индивид, так и социальные группы или организации, которые принимают непосредственное участие в политической жизни. Так, можно говорить о социальном и институциональном аспектах этого понимания. Личность в политике – это выражение интересов профессиональной группы, нации, класса.

Во втором случае можно отметить, что государства, партии, политические движения являются выразителем воли социальных институтов: религиозные организации, спортивные объединения, образовательные корпорации.

Личность может быть в политике политическим лидером, представлять интересы группы или быть автономным участником политической жизни. В любом случае можно выделить различные стороны взаимодействия человека с властью в выполнении политических обязанностей. Сегодня такое взаимодействие связывается с формированием органов власти и, что важно, с аспектами распределения доходов, обеспечения социальной справедливости. Так формируется новое направление политических устремлений – социальная политика. Личность как субъект политики заявляет активную позицию, опираясь на гарантирование такого статуса на основании института прав человека. Уровень политической культуры выступает важным фактором правовой обеспеченности процедуры формирования власти.

Политический лидер – это функция определенной политической ситуации по причине того, что именно обстоятельства политической жизни детерминируют действия конкретного человека. Лидер может быть авторитарной личностью, может быть связан с традиционной системой общественных отношений – выразителем и хранителем таких тенденций. Некоторые лидеры представляют собой плод рутинных действий по избранию во власть. Также политология выделяет харизматичных лидеров с особыми способностями к руководству.

Интересны политические лидеры как часть ситуации – правящие и оппозиционные, кризисные и рутинные. Важно, какие цели ставит перед собой личность-лидер. Именно эти цели позволяют интегрировать общество, найти оптимум в решениях, выступить фактором защиты от беззакония, самоуправства. Лидер может поддержать порядок и законность посредством управления и контроля. Политический лидер инициирует перемены, мобилизует на свершения, его фигура является символом и залогом коммуникации как обмена воззрениями.

Революционные события в отдельной стране образуют революционную эпоху, представляющую собой целостную структуру, обладающую своими законами развития. Реальные революционные события стоит исследовать как выражение революционных процессов внутри революционного периода на основании роли личности в политике. Несмотря на активное строительство и модернизацию ряда направлений тяжелой промышленности, активное создание железнодорожного сообщения, к примеру, Российское государство резко уступало в 20 веке по качеству продукции наиболее развитым государствам Западной Европы. В Российской империи система капиталистических отношений была представлена не как система, а как своеобразный образ жизни, не имеющий никаких ресурсов к своей эволюции. Это следует учитывать при понимании современного состояния капитализма в Российском государстве и перспектив его последующего развития в XXI в.

В. И. Ленин как политический лидер действительно считал высокоцентрализованную партию единственным путем, ведущим пролетариат к социалистической революции. Он считал, что без партийного руководства рабочие будут бороться только за улучшение своего положения в капиталистической системе. Но он никогда не представлял себе партию как учреждение, которое поставило бы себя над пролетариатом. Заявления Ленина о терроре, в том числе и о французской революции, были сделаны в контексте левых историков революции. Террор был оружием масс, с помощью которого они сокрушали древний, архаичный, дореволюционный режим. В своих работах Ленин никогда не восхвалял террор против масс. Более того, в его идейном творчестве террор занимал низовое место. Ошибки тех, кто думает, что большевики планировали создать тоталитарный режим задолго до прихода к власти, многообразны и необоснованны.

Во-первых, эти историки пытались найти преемственность в большевизме и поместить дореволюционного и революционного Ленина в один идеологический «дискурс». По их мнению, марксизм или любая социалистическая идеология имеет явный *террористический характер*, и сто-

ронники этой идеологии знали об этом с самого начала. Одинаковость / преємственность идеологических и политических парадигм показывает опасность идеологии левых, с которыми эти консервативные западные историки полемизировали на протяжении всей своей академической карьеры.

Вторая, более серьезная проблема заключается в том, что эти праволиберальные историки перепутали два противоположных аспекта деятельности большевиков, и не только большевиков; они перепутали самооценку / политическую программу с реальными политическими последствиями. В некоторых случаях (например, у германских нацистов) идеологические парадигмы и реальные политические последствия были одинаковыми. Однако для Ленина и многих других большевиков эти программы зачастую не имели ничего общего с политическими реалиями. Это впоследствии привело к появлению большевиков, разочарованных результатами своих побед.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

В человеческом обществе существуют естественные и социальные различия между людьми, обуславливающие их неодинаковые способности к управлению и влияние на политические и общественные процессы. *Политическая элита* – это составляющая меньшинство общества достаточно самостоятельная, высшая, относительно привилегированная группа (или совокупность групп), в большей или меньшей мере обладающая выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвующая в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее.

Некоторые мыслители видели формирование элиты на основании разделения на страты управляющих и управляемых. Именно первый класс создает и политическую элиту на основании компетенции управлять другими посредством организации людей. Так, можно выделить два пути формирования элит: аристократический, отличающийся наследственной передачей власти, и демократический, обновляющийся за счет широких масс участников. Равновесие элит обеспечивает максимальную эффективность в развитии общества. Но редко государство строится на таком балансе. Циркуляция элит считается часто встречающейся в практике.

Политическая элита характеризует реальность устройства политической жизни. Неравенство людей, разделение труда обуславливает саму практику ее существования. Ценность управленческого труда позволяет получить ряд социальных привилегий, что обуславливает складывание

элиты и ее дальнейшее обособление от масс. Контроль за деятельностью политической элиты, тем не менее, оказывается возможен при гармонии системы гильдий элит и антрепренерской системы как системы конкуренции и открытого отбора.

Значительное влияние на становление личности в качестве субъекта политической деятельности оказывает социальная среда, а также уровень общей и политической культуры индивида.

Задания для самостоятельной работы

1. Что означает термин «лидер»?
2. Что понимается под понятием «лидерство»?
3. Назовите основные функции политического лидера.
4. Что понимается под понятием «субъект политики»?
5. По каким основаниям можно классифицировать субъекты политики?

ТЕМА 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

1. Понятие, функции политического сознания.
2. Основные черты политической социализации как элемента политической культуры.

1. ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Политическая жизнь характеризует самые разнообразные проявления человеческой духовности, политика вызывает эмоции, чувства и напряжение человеческой воли на основании принципов мировоззрения людей. *Политическое сознание* – это наиболее общая категория, которая характеризует субъективную сторону политической жизни как совокупность духовных образований, которые определяют способность человека к существованию в политической сфере, его умение выполнять там специфические функции, взаимодействовать с органами управления, нести ответственность за реализацию прав и свобод. Политическое сознание обусловлено менталитетом общества, способом суммирования умонастроений.

Политическое сознание формируется на базе размышлений человека об идентичности с политическими позициями. Так складывается политическое мышление, осознание статуса гражданина, прав, возможности влиять на власть и нести ответственность за политические действия. Когнитивная функция политического сознания позволяет узнавать об особенностях групповых интересов. Идеологическая роль состоит в формировании ниши защиты интересов. Коммуникативная функция обуславливает взаимодействие субъектов и носителей политических отношений между собой и с институтами власти. А прогностическая – заключается в потенциале оценить перспективы развития. Немаловажно, что воспитательная роль задает вектор политической активности.

Поэтому политическое сознание может быть открытым к восприятию чужого социального опыта, инокультурных ценностей и традиций или закрытым – связанным исключительно с корпоративными или локальными интересами.

2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривая основные идеи Данилевского и их последствия в контексте истории конца XIX – начала XX вв. и конца XX – начала XXI вв., обратим особое внимание на возросшее влияние Данилевского на современную политическую теорию в России, представляя качественные и количественные свидетельства этого влияния. Это можно объяснить ролью давления Запада на Россию и внутренними социально-экономическими и политическими уязвимостями страны. В вышеуказанных исторических периодах подобная уязвимость возникла в результате распада царского и советского государства, создав необходимый контекст для возникновения охранительных и национально ориентированных идей.

Исследователи внешней политики стран давно установили, что теоретические модели различаются у разных авторов в мире и отражают культурные и политические представления людей, проживающих в различных частях земного шара. В то время как многие на Западе считают американские основные подходы рациональными, объективными и необходимыми для накопления знаний о мире, «незападные» мыслители называют эти подходы раскрывающими колониальные предпочтения Запада¹ и «узкими»². Например, Хейвард Алкер и его сотрудники утверждали, что глобальная теория международных отношений порождает разные типы накопления знаний и локального интеллектуального прогресса, поэтому они должны быть совместимы для успешного международного диалога. По словам Х. Алкера, «мировые порядки многомерны и основаны поэтому на общих убеждениях, мировоззрениях, исторических миссиях, космологиях или способах мышления. Они содержат идеи управления и, как правило, основаны на общих, лежащих в основе (медленно меняющихся) образах мышления, связанных системах идей, взглядах на мир или космологиях... Различные мировые порядки сосуществуют во времени при взаимном непонимании друг друга»³.

Появились и другие подходы, бросающие вызов западно-центристскому мышлению в вопросах мировых цивилизаций и предла-

¹ Хобсон Д. Евроцентрическая концепция мировой политики. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. С. 1760–2010.

² Пеллерин Х. Э. Перспективы развития и международные отношения: западные ориентиры и англо-американские предубеждения. Монреаль, 2013.

³ Алкер Х. Как это должно быть. Мы теоретизируем современные макросообщения в терминах сверхдержав, мировых порядков. Цивилизации. Третья общеевропейская конференция по международным отношениям, SGIR-ISA, Вена, Австрия, 16–19 сентября 1998.

гающие теоретические аргументы, выходящие за рамки западной универсалистской философии.

После распада Советского Союза идеи Николая Данилевского выступили как элемент социализации политического мышления, стали пользоваться заметным интересом и влиянием в российском обществе. Первое издание его книги в 1991 году стало обычным чтением в российских военных академиях. С тех пор было опубликовано как минимум семь других изданий. Переводчик Данилевского на английский язык написал, что «его книга, имевшая лишь скромный успех при его жизни, теперь пользуется наибольшей известностью в читательских аудиториях, которые она когда-либо имела, по крайней мере, в России»¹. Он правильно назвал Россию и Европу «самой важной книгой XIX века для постсоветского периода и, следовательно, объектом, достойным дальнейшего изучения, как специалистами, так и неспециалистами»².

Николай Данилевский сильно повлиял на язык и аргументы неоевразийцев в их недавно возрожденных социально-политических и геополитических дебатах с западниками. Западники, как и столетие назад, утверждали, что Россия является органической частью западной цивилизации, «подлинная» идентичность которой была изменена большевиками и советской системой, и что страна, тем не менее, будет развиваться в том же направлении, что и Запад. Преобладание прозападных нарративов, связанных с М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным, вскоре было встречено мощным противодействием, которое выдвинуло другую цивилизационную идентичность для России. Этот социально-политический подход, инициированный советником президента Б. Ельцина Сергеем Станкевичем, а затем главой внешней разведки Евгением Максимовичем Примаковым, поддерживал представление о России как явно евразийской державе, выдвигая знакомые аргументы о культурной самодостаточности России перед лицом давления со стороны Запада.

Вне политических кругов наиболее выдающиеся евразийские, национально ориентированные и неославянофильские мыслители не скрывали влияния Н. Данилевского на свои социально-политические и геополитические теории и особо полагались на его аргументы (Г. Зюганов, 2002 г.; Н. Нарочницкая, 2004 г.; А. Картунов, 2009 г.; А. Дугин, 2013 г.). Один из ведущих мыслителей России Вадим Цымбурский (2007 г.) даже написал свою докторскую диссертацию по теории Н. Данилевского, в которой он особенно высоко оценил видение Данилевским России и Европы как

¹ Вудбурн С. Предисловие к Данилевскому. Россия и Европа. Штат Индиана: Университетское издание, 2013.

² Там же.

«отдельных, но частично взаимозависимых и, следовательно, конкурирующих за освоение своих национальных и геокультурных пространств»¹.

Национал-коммунистические подходы также пережили возрождение благодаря использованию идей Н. Данилевского и других социально-политических и геополитических теорий. Лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов и его последователи выпустили несколько книг, в которых они настаивали на особой культурной роли России в мире и вместе с Данилевским утверждали, что национально-цивилизационные различия вызывают «фундаментальное отчуждение Европы от России». Они отстаивают взгляд на Россию как на уникальное сочетание различных этнических групп с особой национальной историко-культурной миссией умиротворения евразийского региона и сдерживания западного влияния. Они также утверждают, что как уникальная цивилизация Россия должна быть изолирована от Запада, чтобы выжить и сохранить свою уникальную культурно-историческую феноменальность.

Сегодня в российских академических, экспертных и политических кругах многие ссылаются на работу Данилевского, принимая весьма позитивный тон. В наши дни в социально-политической мысли в России он широко известен и считается отцом-основателем идеи плюрализма цивилизации в мировой политике (А. Дугин). В контексте разорванных сегодня отношений с Западом многие считают такой плюрализм предпосылкой культурного и политического выживания России. Например, ведущий мыслитель-неославянофил Н. Нарочницкая назвала у Данилевского «теорию культурно-исторических типов и особенно социологию западной культуры убийственной» для западно-центрированных идей России. Некоторые выдающиеся теоретические концепции, в том числе геополитический «остров» (В. Цымбурский), «православная цивилизация» (А. Панарин) и «Евразийская империя» (А. Дугин), имеют определенные частичные корни от идей Н. Данилевского.

Общее возрождение цивилизационного социально-политического мышления в России очевидно как в интеллектуальных, так и в политических кругах. Официальные лица, например В. Якунин (в 2012–2013 гг. – министр железнодорожного транспорта), продвигают понятие «Россия-цивилизация» в своих публичных выступлениях. Ряд православных священников, в том числе патриарх Кирилл, поддерживают идею религиозно ориентированной социально-политической цивилизационной самобытности России. Политики от относительно маргинальных слоев насе-

¹ Цымбурский В. Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков. М.: Книжный мир, 2016.

ления (В. Жириновский) до средних (С. Миронов) регулярно говорят о национальных интересах России, связанных с ее национально-исторической и культурной самодостаточностью. Опрос ведущих экспертов по российской социально-политической мысли показал, что влияние Данилевского в современной российской академической среде значительно выше, чем у других российских и западных мыслителей. Опрос проводился в августе-октябре 2013 года среди экспертов, преподающих политологию в российских университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Иркутска, Томска и Владивостока, с целью оценки состояния российской социально-политической мысли по сравнению с ее состоянием в 1990-е годы и в сравнении с зарубежными западными странами. В частности, в ходе опроса исследователям предлагалось выбрать одну из категорий – «успешное развитие», «кризис» и «преодоление кризиса» или предложить собственную классификацию; объяснить состояние российских связей на международном уровне и предложить направления социально-политического развития в стране. Согласно исследованию, российские ученые считают особенно перспективными мыслителей, которые теоретизируют нацию как особую систему ценностей. В ответ на просьбу определить трех наиболее крупных русских мыслителей XIX–XX вв., имеющих отношение к развитию национальных интересов, 35 % определили Николая Данилевского, 18 % – Константина Леонтьева и 15 % – Александра Панарина. Около 15 % респондентов указали, что поддерживают социально-политические идеи евразийства и евразийской интеграции как особо значимые для России. Следует отметить, что эти опрошенные евразийцы, возможно, сами находятся под влиянием идей Н. Данилевского.

В результате, по сравнению с западными мыслителями, идеи и работы Данилевского цитируются значительно чаще, особенно с 2010 года, чем две самые известные работы современных американских интеллектуалов Фукуямы и Хантингтона. Доминирование Данилевского над национальными партикуляристскими мыслителями еще более очевидно. Его рейтинг цитируемости сравнивается с рейтингом выдающихся мыслителей Ивана Ильина и Николая Трубецкого. Последние два особенно известны и вызвали интерес у Президента РФ Владимира Путина и известного пропагандиста Кремля Владимира Суркова.

Чтобы понять возникновение идей Данилевского в российском национальном мышлении, следует отметить объяснение социальной идентичности народа. Следует рассматривать переход интереса российского социума к Данилевскому как своеобразную реакцию национальной идентичности на социально воспринимаемые внешние вызовы. Ученые фикс-

сируют, как внешние изменения бросают вызов самобытной идентичности наций, создавая состояние онтологической незащищенности и «кризис идентичности». В таких случаях идеи выдающихся мыслителей служат для формулирования национальных интересов и предложения соответствующих ответов на политические вызовы. В случаях, когда внешнее давление с целью подчинения сочетается с крайне нестабильными внутренними условиями, национальная реакция может принимать форму культурной реакции, поощряя националистические чувства и восприятие угрозы национальным ценностям.

В случае с Россией кризис идентичности является продуктом исторически оспариваемых отношений с Западом. В некоторых случаях Европа и влияние Запада сближали Россию с западными странами. Запад часто служил источником модернизации России, и Россия вела многие войны совместно с европейскими странами. С другой стороны, каждый раз, когда западные страны оказывали давление на Россию, чтобы она пересмотрела свои ценности в соответствии с ценностями Запада, российские элиты мобилизовались для ответных мер. Из-за культурной самобытности России такое давление еще больше отдаляло Россию от ее второй культурной части – Европы. Кроме того, Россия исторически страдала от распада своего государства, усугубляя свое чувство уязвимости перед лицом давления Запада. В нестабильной социально-политической обстановке, которая наступает после краха государства и столкновения с давлением извне, российские мыслители с большей вероятностью подчеркивают потребность страны в сохранении своей самобытности или даже в изоляции от Запада. Современная Россия, которая более уязвима к внутренней нестабильности (события в Хабаровске, лето-осень 2020 г.), вполне естественно, будет реагировать на внешние вызовы оборонительно, рассматривая их как угрозу своей системе ценностей. Например, уже в первой половине XX века Данилевский оказал влияние на евразийское и национал-коммунистическое мышление в контексте революционного распада государства и военной интервенции Запада против Советской России. Для российских партикуляристов вмешательство было связано не столько с характером образовавшегося нового политического строя в стране, сколько с амбициями Запада по подрыву национально-культурной идентичности России и уменьшению ее территории. Так считали и евразийцы, и национал-коммунисты. Евразийцы с большим подозрением относились к намерениям Европы оказать давление на Россию с Балкан и навязать России свою культуру. Их лидер Н. Трубецкой говорил о необходимости сделать Евразию «особым автаркическим миром». Обостренные военной враждебностью Запада, некоторые евразийцы даже

почувствовали необходимость забыть свою давнюю ненависть к большевизму.

Что касается национал-коммунистов, они тоже хотели сохранить традиционную историческую территорию российского господства, стремясь к самодостаточности и минимизируя зависимость от внешнего мира. В частности, политика И. Сталина отражала внешнюю незащищенность и слабость внутри страны. Несмотря на дипломатическое признание со стороны Запада, у советских лидеров были свежи воспоминания о военном вмешательстве Запада, и они жили в постоянном ожидании нападения извне. На своей территории Советский Союз восстанавливался от долгой, жестокой и разрушительной войны, в результате которой погибли миллионы людей, и было дезорганизовано промышленное и сельскохозяйственное производство. Социально-политическая идея И. Сталина о «социализме в одной стране» была партикуляристским проектом, сформулированным в марксистских терминах неравномерного развития капиталистических стран. Обращение коммунистов к националистическим идеям, глубоко укоренившимся у Н. Данилевского, было лишь вопросом времени.

Что касается современной России, политическое давление Запада приняло форму расширения НАТО и продвижения глобальной демократии. В контексте внутренней социально-экономической нестабильности, наступившей после распада Советского Союза, это давление послужило возрождению национальных идей. Эти социально-политические идеи фактически возродились с 1990-х гг. и были приняты движениями неославянофильской, неоевразийской и некоммунистической ориентации. Этим объясняется упомянутое выше распространение попыток теоретизировать нацию как особую систему ценностей, в частности, основанных на идеях Н. Данилевского. В его книге «Россия и Европа» национально ориентированные авторы нашли ключевую интеллектуальную основу, которая предоставила им соответствующие теоретические аргументы и концептуальный аппарат. Предлагаемые ими культурно-специфические концепции социально-политического развития России, например, включали идеи геополитического «острова» (Вадим Цымбурский), «православной цивилизации» (Александр Панарин), «Евразийской империи» (Александр Дугин), «нового Запада» (Дмитрий Тренин), «периферийной империи» (Александр Кагарлицкий) и др. По крайней мере, анализируя взгляды некоторых из них, таких как В. Цымбурский, А. Панарин и А. Дугин, видно, что они находятся под идейным влиянием Н. Данилевского. Национально ориентированные идеи повлияли на социально-политическую политику Кремля, который создает благоприятную среду

для их дальнейшего распространения. Резкое увеличение количества упоминаний работ Н. Данилевского среди отечественных мыслителей можно объяснить тем, что российское государство после 2010 г. обратилось к исключительному языку ответа на идущие западные угрозы, оказывающие давление на идентичность современной России.

В результате социально-политические и геополитические идеи Данилевского и партикуляристский поворот в российской социально-политической мысли прямо повлияли на официальное мировоззрение России и ее внешнюю политику. Вышеупомянутое расширение политических институтов и институтов военного давления Запада создало идейное социально-политическое пространство, которое наполнилось все более национальными оправданиями современного международного положения России.

В этом отношении интересна социально-политическая трансформация самого Президента РФ В. Путина. Так, на протяжении 2000-х гг. он стремился позиционировать Россию как часть евроатлантического мира и обычно игнорировал призывы решить проблему идентичности, сформулировать новую версию «русской идеи», вместо этого наполняя свои выступления экономическими и политическими успехами (своеобразными индикаторами) России. Однако после серии «цветных» революций в Евразии в середине 2000-х гг., расширения блока НАТО на восток и внешнеполитического диктата его отношение стало меняться в антиамериканском и антизападном направлении. Все чаще в речи Президента РФ Владимира Путина встречались вполне справедливые замечания о том, что Запад не предоставляет России равный статус и признание, которого она исторически заслуживает. Назначение симпатизирующего Западу Дмитрия Анатольевича Медведева своим преемником было, видимо, последней попыткой Президента РФ Владимира Путина укрепить отношения с западными странами, но и это не привело к желаемому признанию России и равным партнерским отношениям с ней.

За объявленным решением В. В. Путина вернуться к высшей власти в сентябре 2011 г. последовали мощные политические протесты против так называемой «фальсификации» парламентских выборов в декабре этого же года, а затем возобновление давления Запада с целью «демократизации политической системы» России. В ответ на социально-политическое давление Владимир Путин перешел к принятию факта западных цивилизационных угроз по отношению к российским национальным ценностям, идеи которых были широко распространены в кругах почитателей Н. Данилевского. В частности, В. Путин сформулировал идею России как государства-цивилизации. Новая официальная государственная стратегия

до 2025 года, подписанная Президентом РФ В. Путиным в декабре 2012 г., выглядит как своеобразное заявление по поводу культурно-исторических типов Н. Данилевского. Так, российский Президент заново представляет Россию как «уникальное социокультурное цивилизационное образование, созданное многонациональной русской нацией»¹.

В международных отношениях новый политический язык Кремля – это также язык самобытности, отдельных ценностей и культурного самосознания. В различных своих выступлениях Владимир Путин подчеркивал особые национально-культурные характеристики России, заявляя о праве страны самостоятельно выбирать свою идентичность и путь социально-политического развития. Действительно, при анализе формулировки и аргументы в ряде публичных заявлений Президента РФ В. В. Путина похожи на высказывания Н. Данилевского; в результате ряд ученых связали эти два направления социально-политической мысли. Например, в своем выступлении на Валдайском клубе еще в 2013 г. Президент процитировал идеи русских мыслителей-партикуляристов Константина Леонтьева и Александра Солженицына и провозгласил «стремление к независимости и суверенитету в духовном мире», идеологической и внешнеполитической сфере как «неотъемлемой части нашего национального характера».

В своем совершенствовании и росте политическая культура общества выполняет одну из важнейших функций, а именно функцию политической социализации личности. Человек в политике, включение во власть невозможны без культурных ориентиров, ценностей и норм как образцов политических действий.

Задания для самостоятельной работы

1. Дайте характеристику категории «политическое сознание».
2. Что входит в содержание политического сознания?
3. Назовите основные функции политического сознания.
4. Какие типы политического сознания вы знаете?
5. Расскажите о процессе формирования термина «политическая культура».

¹ Городецкая Н. Русский народ пробуетеся на объединяющую роль // Коммерсант. 2012. 10 окт.

ТЕМА 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

1. Понятие политического конфликта, его функции.
2. Концепты современных политических конфликтов.

1. ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА, ЕГО ФУНКЦИИ

Конфликт является объектом различных научных исследований в самых разных научных отраслях. Проблема политического конфликта связывается с диалектикой направленности политики на социальный консенсус одновременно с дезинтеграцией людских интересов в отношении управленческих процессов и овладения властью. Политический конфликт – это всегда столкновение в виде борьбы за влияние в политической жизни, за доступ к принятию решений, за распоряжение ресурсами, за продвижение интересов, что влечет за собой деструкции в социально-экономическом состоянии общества, имеющие след в истории общества, оставляющие отпечаток на международных, этнокультурных, межконфессиональных связях, зачастую в отдаленной перспективе.

Фундаментальная причина политических конфликтов в обществе – противостояние различных ценностных установок и политических принципов, обуславливающих различия в потребностях и интересах конкретных субъектов политики. Но при этом можно отметить и положительную роль политического конфликта. Происходит социализация групп в отношении властных интересов, сигнализируется о недостатках в политике, поощряется социальный контроль и инициативы в нормотворчестве.

Для стимуляции политической жизни политический конфликт важен в части, касающейся интеграции индивидуальных и групповых интересов, что влечет за собой формирование политической коалиции. Информационно-политический конфликт сигнализирует о проблемах и сообщает о стратегиях и тактиках политических программ. Политический конфликт способствует внедрению инноваций в жизни общества, противодействуя препонам на пути экономического, социального или духовного преобразования общества.

2. КОНЦЕПТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Сегодня внешняя политика России все еще находится в стадии разработки, и ей, возможно, еще предстоит полностью принять изоляционизм и враждебность, спровоцированные недружественным поведением Запада, с учетом сформированных социально-политических, национально

ориентированных и геополитических идей Н. Данилевского в отношении коллективного Запада. При этом Кремль продолжает искать социально-политические способы вовлечь Запад в общие проекты в области экономики и безопасности. Российские официальные лица также часто позиционируют Евразийский союз как преимущественно экономический союз и предпочитают оказывать влияние в регионе через неформальные каналы и мягкую силу.

Хотя все более национальное видение общей внешней и внутривнутриполитической ситуации В. В. Путина выражается в евразийских терминах, которые направляются к традиционным критикам современного российского государства. При этом Кремль сохраняет политическую и идеологическую дистанцию от радикальных националистических организаций и идей. В то же время внешняя политика России стала отражать новую партикуляристскую социально-политическую концептуализацию. В дополнение к соображениям экономического развития и баланса сил, на то, что Россия делает упор на построение Евразийского союза, переход к Азиатско-Тихоокеанскому региону, сопротивляется западному вмешательству во внутренние дела, сегодня Российская Федерация находится под влиянием нового социально-политического видения государства-цивилизации. Все чаще новая социально-политическая мотивация действий России за рубежом состоит в том, чтобы восстановить отношения в постсоветской Евразии, представляя новое межэтническое сообщество и цивилизационную альтернативу Европейскому союзу. Тот факт, что США и ЕС работали над тем, чтобы удержать Украину от Евразийского Союза, в котором доминирует Россия, возможно, способствовал мотивации Кремля к развитию собственной российской цивилизационной социально-политической идеологии. Санкции Запада против российской экономики в ответ на присоединение Крыма Кремлем и поддержку защитников с востока в украинской гражданской войне послужили усилению переориентации России с западных стран на Китай. Такое внешнее политическое давление способствовало воодушевлению тех отечественных мыслителей, кто отстаивает социально-политическое развитие России отдельно от Европы.

Таким образом, в XX в. отечественные евразийцы и национал-большевики опираются на социально-политические идеи партикуляризма, чтобы сохранить то, что они считали основой российской цивилизации. В современных российских национально ориентированных и социально-политических дискуссиях влияние Н. Данилевского еще более выражено, о чем свидетельствуют ссылки на его работы академиков и общественных деятелей. В результате, сегодня российская международная

и социально-политическая теория продолжает развиваться в тени его идей.

Такая популярность Н. Данилевского, а также других отечественных мыслителей-партикуляристов может быть объяснена растущим чувством уязвимости России и желанием ведущих идеологов страны сохранить свою культурную идентичность перед лицом того, что они воспринимают как неустанную экономическую и политическую экспансию Запада. Большевицкая революция послужила для мобилизации тех, кто внутри и за пределами России был встревожен и обеспокоен ее выживанием как государства. Даже некоторые потомки тех, кто боролся против большевизма, присоединились к пропаганде принципиального отличия России от Европы, вдохновленные работами Н. Данилевского. Среди них особенно важным было социально-политическое евразийское движение. В конце XX века распад Советского государства возобновил опасения Российского государства за свое выживание, которые усугублялись политикой Запада по расширению НАТО и продвижению глобальной демократии и смене государственного устройства в стране.

В современной России социально-политические и национально ориентированные теории Николая Данилевского и других культурно-эссенциалистских идей по формированию межнациональных отношений доминируют над конструктивистскими и агентно-чувственными (зависимость от среды, в которой находятся эти представители) подходами. В современной обстановке политической напряженности между Россией и Западом национально ориентированные идеи Н. Данилевского будут и дальше служить фундаментом социально-политической антизападной внешней политики и внутренней консолидации государства. Продолжающееся давление на Россию со стороны Соединенных Штатов и Европейского Союза может еще больше усилить дискурс о национальной самоидентичности, уникальности русского этноса и имперском градообразующем мышлении внутри России. В целом, национально ориентированное учение и идеологию Н. Данилевского можно интерпретировать и как умеренно-национальную интерпретацию культурной самобытности страны. Работы Н. Данилевского и других мыслителей-партикуляристов могут служить повышению осведомленности об особых культурных ценностях России и их потенциале, внести вклад в экономическое и политическое развитие современной России.

По мнению А. Дугина, принятие России-Евразии в качестве независимого полюса имеет здесь решающее значение. Суверенитет России – вот что делает мир многополярным. Но главная суть многополярности заключается в том, что четыре современных полюса силы – США, Европа,

Китай и Россия – достаточны для создания мирового порядка. Мировой порядок должен базироваться на принципе множественности цивилизаций. Это действительно существенное разнообразие.

Сегодня явно присутствуют как минимум два полюса многополярного мира: Россия (политическая воля, геополитика, территория, оружие, стратегия, ресурсы) и Китай (экономика, политическое единство, культура, этика, социальная справедливость, геополитика)¹.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем состоит односторонность точки зрения, видящей в политическом символе источник конфликтов?
2. Что может стать предпосылками и условиями возникновения конфликтных ситуаций в современном российском обществе?
3. Что выступает в качестве сдерживающих факторов конфликтов в политической области?
4. Что является главным условием консенсуса между конфликтующими сторонами?

¹ См.: Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учеб. пособие. М.: Евразийское движение, 2015.

ТЕМА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Понятие «нация». Особенности межнациональных отношений.
2. Содержание, цели и задачи, субъект и объект национальной политики.

1. ПОНЯТИЕ «НАЦИЯ». ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Политика постоянно учитывает реально существующие и развивающиеся национальные и межнациональные отношения. *Нация* – это территориально-политическая общность, которая характеризует совокупность граждан одного государства по признаку родственности языка, культуры, понимания принадлежности к государству, проживания на одной территории и осуществления общих социально-экономических факторов развития этой территориальной целостности. *Национальные отношения* – это отношения внутри конкретной нации или народности, а также отношения той или другой нации к другим нациям и народностям. *Межнациональные отношения*, в свою очередь, характеризуются порядком связи между нациями как историческими общностями в целом. Все эти аспекты и учитываются в *национальной политике* для гармонизации межэтнических отношений, предотвращения дискриминации, регулирования напряженных ситуаций и возникающих конфликтов.

Фундаментальным свойством национальной политики является воздействие на нее государства как политико-социального института в целях формирования стратегических моментов управления такими связями и выработки тактики действий в конкретике ситуаций. Все это происходит на основании правового характера влияния, организационно-управленческого и духовно-идеологического воздействия.

Национальная политика базируется на принципах плюрализма и гуманизма, принятия в позитивном ключе различных культурных идентичностей. Так достигаются условия свободной торговли, разнообразия политических систем в зависимости от исторических традиций каждого народа. Взаимодействие между этническими общностями реализуется в разных сферах: в политике и культуре, в материальных и духовных плоскостях жизни – учитывая разнообразные потребности и интересы людей. В сущности, это и есть межличностные отношения по поводу быта и труда, общения, но сконцентрированные на признаках этнической принадлежности.

Сотруднику органов внутренних дел нужно четко понимать, что в полиэтническом обществе России следует придерживаться стратегии на-

циональной политики государства, ориентируясь на личностные и групповые аспекты воздействия на отношения социальных групп и слоев населения. Межэтнические отношения показывают установки и ориентации на возможность межнациональных контактов вообще, демонстрируют национальные стереотипы, что реализуется в настроениях людей, в поведении отдельных граждан, поступках. Особенности межэтнических связей формируются вследствие прошлого истории, социально-политической обстановки в настоящем, в зависимости от экономических и культурно-бытовых детерминант, непосредственно ситуации общения с позиции индивидуально-психологических качеств людей. Но предметом связей межэтнического толка всегда выступают экономические, политические, языковые, культурные, экологические и иные вопросы отношений между нациями.

Экономические межнациональные отношения ориентированы на удовлетворение хозяйственных потребностей наций. Политические межнациональные отношения в многонациональном государстве сконцентрированы на участии всех народов в осуществлении политической власти и решении на государственном уровне важнейших проблем их жизни. Межнациональные отношения в сфере духовной жизни обогащают культурный потенциал нации, одновременно сохраняя национальную идентичность. Межнациональные экологические отношения связаны с охраной природы на территориях, где проживают представители народности, чей быт и повседневность завязаны на воспроизводстве природных ресурсов, например, земельных, лесных, водных – у народов северных территорий России.

Контакты, возможные для межнациональных отношений, характеризуются как исторические, политические, социальные, культурные, ситуативные. На складывание характера исторических контактов имеют влияние ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов, сами исторические события, которые становятся символами отношений, а также аспекты развития того народа, который входит в контактирование. Политические контакты обусловлены характером политического строя, типом государственной национальной политики. В рамках социальных контактов выявляются проблемы социальной и этнической стратификации, возможности мобильно менять социальный статус. Культурные контакты демонстрируют осложненность процессов просвещения, что снимает догматизм в общении, а также процессов традиционного для народностей поведения. Ситуационные контакты освещают трудности, возникающие в момент так называемого стечения обстоятельств в экономической, политической и социальной сферах, усили-

вая или ослабляя межэтническую солидарность и этнокультурные контакты.

Таким образом, связи и контакты различных национальностей подчиняются различным аспектам национальной политики, стратегически обусловленной типом государственного строя. Такие стратегии могут быть связаны с моделью национального государства, детерминированной собственно национальным составом государства, и моделью демократического государства, обусловленной константой приоритетности прав человека.

2. СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Национальная политика как система мер, осуществляемых государством, определяет стратегии регулирования этнополитических процессов с основной целью – согласовывать интересы всех проживающих на территории государства народов и этносов, обеспечить правовую и материальную основу для их развития, что позволит достичь равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Национальная политика может быть сформирована на основании направленности на конкретную национальность или на сферу деятельности: культуру, образование, науку, здравоохранение, труд, сферу услуг. При этом нацеленность национальной политики на базовые идеи традиционности или новаций определяет стратегии сохранения и развития культур и языков народов, укрепления духовной общности представителей национальностей, стратегии обеспечения прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, стратегии формирования дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия, стратегии поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. Таким образом, национальная политика гармонизирует отношения внешнеполитического толка, формирует политику государства в отношении наций и народов.

Объектом национальной политики выступают нации, этносы, этнические общности, социальные слои, национальные меньшинства, малочисленные народы. Субъект национальной политики, в свою очередь, выступает в роли разработчика национальной политики, то есть это органы государственной власти, средства массовой информации, партии и общественные организации.

Предметным полем национальной политики являются общественные отношения в рамках межнациональных отношений в государстве в це-

лом, установок управления процессами межнациональных отношений, правовых механизмов регулирования межнациональных отношений, возможно, складывающихся конфликтов, осуществления самобытных тенденций развития культуры народности – на что влияют самые разнообразные факторы исторического, социально-структурного, культурного, социально-психологического характера.

Задания для самостоятельной работы

1. Что такое этнос?
2. Чем характеризуется нация?
3. Почему Россия является многонациональным, а не просто полиэтническим, государством?

ТЕМА 9. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Внешняя политика, ее сущность.
2. Новые тенденции в развитии современных государств.

1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ЕЕ СУЩНОСТЬ

Политология международных отношений проводит научный анализ нового политического мышления и устремлений за обновление международного политического порядка в русле диалектики общечеловеческих и национальных интересов и целей в мировой политике. В качестве субъектов в данной сфере выступают государства, взаимоотношения между которыми строятся на основе либо суверенитета и равноправия, либо зависимости, подчинения.

Внешняя политика решает задачу обеспечения и упрочения существующей системы общественных отношений равноправных государств, отношения между которыми строятся различно. Политология исследует влияние наднациональных институтов на элементы политической системы отдельных стран, а также роль государственных структур в организации международной жизни; изучает исторические типы международных объединений и их различные политические роли, а также значение политических и экономических, религиозных и иных организаций.

Внешняя политика – это общий курс государства в международных делах для регуляции отношений страны с иными государствами в соответствии с его принципами и целями, которые реализуются различными способами и методами. Внешняя политика любого государства связывается с внутренней политикой на основании отражения характера государственного строя. Так сочетаются национальные интересы с общечеловеческими ценностями, особенно в вопросах безопасности, сотрудничества и укрепления мира, в решении глобальных международных проблем, возникающих на пути социального прогресса.

2. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Постколониальные ученые писали о построении взаимоотношений с высокоразвитыми странами с точки зрения глобальной периферии окраинных цивилизаций по отношению к высокоразвитому центру¹. Другие² размышляли над англо-американским уклоном в политологии и международных отношениях. Вслед за спорным аргументом Сэмюэля Хантингтона (1997 г.) о «Столкновении цивилизаций»³ в последние годы возродился интерес к изучению проблем религии, цивилизации, цивилизационной идентичности и их влияния на формирование различных мировоззрений.

Каждая аналитическая традиция поддерживается определенной идеологией или систематическим представлением проблем для себя и отношениями с другими. Идеологии развиваются в ответ на различные исторические события и обладают встроенной способностью влиять на национальную сплоченность, соединяясь во времени и пространстве. Здесь часто имеют значение определенные концепции, а не полностью разработанные теории и положения, которые помогают определить природу социальной реальности на более широком уровне абстракции до того, как такое определение станет принято в научной теории. Примеров таких концепций предостаточно, и в контексте западной науки они включают понятия «демократия» и «рыночная экономика». Благодаря этим концепциям социально-политическая традиция и ее идеологическое значение консолидируются в определенной дискурсивной области. Благоприятные институциональные механизмы, повторяющиеся исторические практики и деятельность интеллектуалов помогают традиции в подтверждении своего особого национального статуса.

Индивидуальный вклад хорошо известных мыслителей особенно важен при формулировании ключевых концепций и идей, лежащих в основе каждой традиции. Не следует воспринимать способность мыслителей влиять на прогресс познания как должное. Их социально-политические концепции и теории могут служить трамплином для последующего интеллектуального развития, тем самым становясь «измами», каждый из которых носит имена великих мыслителей – марксизм, ленинизм, кейнсианство, гандизм, конфуцианство и т. д.

Трудно представить современный западный реализм без индивидуального вклада Карла фон Клаузевица, Ханса Моргентау и Кеннета

¹ См.: Хобсон Джон М. Указ. соч.

² См.: Пеллерин Х. Э. Указ. соч.

³ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. AST Publishers, 2014.

Вальца, так же как трудно представить современный либерализм без Иммануила Канта, Майкла Дойла и Фрэнсиса Фукуямы или социализм без Владимира Ленина и Иммануила Валлерстайна. Социально-политические мыслители часто несут ответственность за формулирование идей, которые затем заимствуются политиками. В контексте периода, наступившего после холодной войны, такие идеи, как «демократический мир» и «столкновение цивилизаций», стали широко использоваться американскими политиками. Такие концепции, как «Конец истории» Ф. Фукуямы и «Столкновение цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона, отражали оптимистические и пессимистические взгляды Запада на мир после окончания холодной войны. Но обе точки зрения были восприняты критически за пределами Соединенных Штатов и Европы, представляя при этом примеры очень знаковых идей, зародившихся на Западе и продолживших свою эволюцию в других странах.

Как и в западном сообществе в отношении разработки новых социально-политических идей, в современной России сложились собственные традиции интеллектуального прогресса. Современная российская социально-политическая мысль изучает культурные и политические границы и идентичность страны по отношению к Западу и незападным цивилизациям. Вообще говоря, можно выделить две основные традиции социально-политического мышления – универсализм и партикуляризм, каждая из которых имеет множество школ и подходов. Универсалисты отдают предпочтение глобальным рационалистическим стандартам научного прогресса, что часто выражается в следовании господствующим тенденциям на Западе. Они рассматривают современное российское развитие как ограниченный вариант, склонный к изоляционизму и не интегрированный в глобальные исследования¹. С другой стороны, партикуляристы верят в прогресс коренных знаний, как в необходимое условие интеллектуального развития в России.

Универсалисты и партикуляристы развивают свои социально-политические идеи в диалоге и соревновании друг с другом. До большевистской революции основная интеллектуальная социально-политическая дискуссия в России велась между западниками и славянофилами в отношении условий принадлежности к европейскому миру. Западники поддерживали усилия Петра Великого по модернизации России и выступали за широкое применение либеральных европейских институтов на территории России. Так, например, западники начала XIX века следовали примеру таких людей, как Михаил Сперанский, и выступали за консти-

¹ Макарычев А. В., Морозов В. Возможна ли не вестернизированная теория? // Обзор международных исследований. 2013. № 5 (3). С. 328–350.

туционализм и отмену крепостного права в России. Другие западники подчеркивали необходимость индустриализации страны, в отличие от славянофилов, которые часто рассматривали индустриализацию России как своеобразную продажу Европе. Последние отстаивали коренные традиции России, которые они визуализировали как подлинную религиозную и социальную общность. Подобно западникам, славянофилы были хорошо знакомы с западными религиозными, социальными и политическими традициями, но они были убеждены, что Запад уже выполнил свою мессианскую роль и что Россия теперь должна стать столицей новой мировой цивилизации. Славянофилы конца XIX века окончательно разочаровались в Западе, что дало толчок новому интеллектуальному социально-политическому течению – панславизму. Панслависты выступали за единство на основе единения всех славян, предлагая интеграцию России и восточноевропейских народов славянского происхождения.

После революции марксизм, «пасынок западной цивилизации», стал официальной социально-политической идеологией Советской России, которая на многие годы вперед определяла форму внутренних дебатов. Тем не менее, даже сохранив свою марксистскую идентичность, Россия разработала различные версии универсализма (установка на всемирность истории, схожесть культур) и партикуляризма (мировоззренческая установка на разъединение культур). Универсалистов не впечатлил западный конституционализм, но они верили в прогресс, основанный на технологиях и экономическом развитии. Они хотели заимствовать западные технологии, чтобы догнать Запад. После смерти Иосифа Виссарионовича Сталина они стали более открытыми для западных идей и исходили из представления позднего Владимира Ленина о «сосуществовании с капиталистическим миром». Поэтому Советская Россия разработала свою собственную социально-политическую версию демократического социализма, кульминацией которой стало «новое мышление» М. С. Горбачева в отношениях с Западом. Советские партикуляристы отстаивали национальную социально-политическую версию марксизма после национальных идей И. В. Сталина, а не В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Социально-политические споры между универсалистами и партикуляристами продолжались, хотя часто они велись в условиях идеологического противостояния. После распада Советского Союза в России постепенно возродилось национальное мышление. Исчезновение советской имперской территории, крах государства, возникновение этнических конфликтов в Европе (арабы – мусульмане и представители народов Западной Европы, 10-е годы XXI в.) и Евразии (армяно-азербайджанский конфликт 2020 г., война в Сирии), рост напряженности в отношениях между Россией и За-

падом – стимулировали появление нескольких философско-политических школ о соответствующих целях и стратегии социально-политического развития России. Сегодня национально ориентированная политика преподается в крупных российских университетах, она, как правило, носит эссенциалистский (неизменный сущностный) характер и находится под влиянием властных социально-политических подходов¹.

Возникла новая социально-политическая дискуссия между западниками и государственниками, т. е. с теми, кто выступает за имперское развитие и пересмотр постсоветских границ. С точки зрения своей геополитической и социально-политической ориентации большинство западников и русских государственников являются универсалистами, придерживаясь при этом различных стандартов универсализма. Западники делают упор на императивах модернизации экономических и политических институтов России и связывают социальный и интеллектуальный прогресс с примером, преподнесенным либеральным Западом. Однако статистика подчеркивает приоритетность сохранения суверенитета государства и способности реагировать на внешние угрозы.

Некоторые отечественные мыслители выступают за прочные связи с Западом, в то время как другие призывают к развитию отношений с незападными странами, такими как Китай. Хотя большинство государственников не возражают против идеи модернизации, но они настаивают на сохранении внутреннего порядка и независимости во внешних делах. Доминирование современных консервативных и прозападных социально-политических нарративов столкнулось с серьезным противодействием, которое выдвинуло другую цивилизационную идентичность для России. Последняя точка зрения поддерживает представление о России, как о явно евразийской державе. Евразийцы подчеркивают самодостаточность России и многие узнаваемые черты старой царской России, такие, например, как сильное авторитарное государство и зависимая от государства экономика. Им в этом помогают работы некоторых мыслителей-эмигрантов, которые развили представление о России как о принципиально не европейской, а «евразийской» цивилизации².

Помимо евразийцев, сегодня появились новые славянофилы и панслависты, которые представляют Россию как отдельную систему общества со своими уникальными ценностями внутри большой европейской или западной семьи. Хотя современные славянофилы являются партикуляристами, они не поддерживают изоляцию от Запада и настаивают на евро-

¹ См.: Верховский А. М., Паин Э. А. Цивилизационный национализм: русская версия «особого пути» // Политическая концептология. 2013. № 4. С. 23–46.

² Евразийство: Опыт систематического изложения

пейских культурных корнях России. После распада СССР различные славянофилы и панслависты выступали за славянскую, религиозную и языковую близость России со своими соседями и рассматривали укрепление этих культурных связей, как способ повысить авторитет России на большом европейском континенте. В 1990 году Александр Солженицын защищал возрождение славянской общины, в которую входят Россия, Украина, Беларусь и северный Казахстан. Другие отстаивали идею объединения русских земель по образцу объединения Германии в конце холодной войны. Те, кто связан с Русской православной церковью (РПЦ), отстаивают идею Российской православной империи, способной противостоять влиянию США и необходимости установить союз с Европой и незападными странами.

Другое важное идеологическое разделение внутри лагеря партикуляристов касается их концептуализации отношений между локальным и универсальным. В то время как одни вдохновляются видением самодостаточной и автаркической евразийской или православной неороссийской империи, другие предпочитают межкультурный и межцивилизационный диалог по всему миру. В то время как первые являются эссенциалистами, рассматривая культуру как относительно однородную и закрытую для внешних влияний, вторые определяют все культуры как подверженные изменениям и взаимодействию с другими сущностями. Более изоляционистские социально-политические мыслители убеждены, что у России есть все необходимое для ее интеллектуального развития и ей не хватает только государственного идеологического руководства. При этом, заявляя, что универсалистские и прозападные подходы чужды коренным ценностям России, изоляционисты, тем не менее, заимствуют западные традиционные социально-политические и геополитические теории. Например, социально-политические идеи современного российского философа-геополитика Александра Дугина, основателя неоевразийской школы в рамках российской геополитической и социально-политической мысли, демонстрируют знание различных подходов к выстраиванию внешней и внутренней политики, но при построении теории многополярного мира он опирается на Карла Шмитта, Сэмюэля Хантингтона и других традиционных национально мыслящих философов Запада. С другой стороны, более плюралистически настроенные партикуляристы поддерживают выбранную Россией интеграцию и диалог с мировым сообществом в рамках построения единого социально-политического пространства, но также выступают и за мобилизацию местного национального интеллектуального капитала как необходимое условие подобного диалога. В частности, с целью выявления «русскости» они выступают за более тесное взаимодей-

ствие российских теоретиков социально-политической и геополитической мысли со специалистами по русской политической философии.

В целом, сегодня в России универсалисты и партикуляристы находятся в сложных идеологических отношениях, у них есть области социально-политические, как для разногласий, так и для пересечения. Их исторически расширенное участие породило множество интеллектуальных социально-политических течений, как универсалистских, так и прозападных, выступающих за межкультурный цивилизационный диалог. Тем не менее, конкурируя друг с другом, универсалисты и партикуляристы в основном продвигались в рамках своих собственных традиций. Универсалисты выступают идеологически за вестернизацию России с точки зрения либо копирования экономических и политических институтов Запада, либо превращения России в современную великую державу, уважающую существующие международные правила и границы. В свою очередь, партикуляристы отстаивают цивилизационную самобытность России, рассматривают страну как культурно отличную от западных стран или даже диаметрально противоположную им. Каждая социально-политическая традиция и каждый социально-политический индивидуальный подход развивают свой собственный набор теоретических концепций и идеологических обязательств, которые сохраняются во времени. Что касается важных интеллектуальных социально-политических влияний, то универсалисты активно заимствуют их у западных либеральных и реалистических мыслителей, таких как Фрэнсис Фукуяма, Джозеф Най и Кеннет Валц, тогда как партикуляристы полагаются больше на тех отечественных или зарубежных мыслителей, которые, как С. Хантингтон, склонны подчеркивать культурную самобытность России.

Задания для самостоятельной работы

1. Дайте определение внешней политики.
2. Какие средства осуществления внешней политики вы знаете?
3. В чем проявляется взаимосвязь и взаимозависимость внутренней и внешней политики?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня одним из значимых направлений профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является изучение политики как общественного явления. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел позволяет работать в направлении повышения уровня доверия общества на основании уважения к полиции. Знание политологии способствует качественному выполнению поставленных перед органами внутренних дел задач по обеспечению общественного порядка.

Учебное пособие «Политология. Часть 2» расширяет границы представления о формировании профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел на основании использования материала знания политологии. В учебном пособии делается акцент на то, какие этапы в развитии социально-политических учений сформировали современное пространство политической жизни в России, что и определяет представления сотрудника о его месте и роли в современном обществе, формирует гамму личностных свойств специалиста-профессионала.

В учебном пособии рассмотрены на теоретическом и практическом уровне следующие аспекты формирования высоконравственной личности сотрудника органов внутренних дел:

- 1) выявлены методологические характеристики политологии на основании рассмотрения массива политологии как гуманитарной науки;
- 2) проанализированы ценностные ориентации российского общества в плане политического знания в отношении формирования доверия к сотрудникам, представляющим органы государственной власти;
- 3) раскрыты константы политической власти как разновидности социальной власти;
- 4) представлен вектор совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел при рассмотрении аспектов деятельности гражданского общества.

Грамотность действий сотрудников органов внутренних дел является выражением их общей профессиональной культуры и качества подготовки правоохранителей, осуществляющих свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, в точном соответствии с законом, беспристрастно и открыто. Использование знания политологии является важнейшей частью повседневной деятельности, посредством которой оказывается воздействие на результативность выполнения поставленных задач, укрепление законности и служебной дисциплины, улучшение морально-психологического состояния сотрудников органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Действующее международное право: в 3 т. – Москва: Московский независимый институт международного права, 1997. – Т. 2.

Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Основная литература

Малько А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – Москва: Юрайт, 2020. – 383 с.

Политология. Часть 1: учеб. пособие / под ред. Е. В. Пенионжек. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021.

Политология: учебник и практикум для вузов / В. Н. Лавриненко и др. – Москва: Юрайт, 2020. – 400 с.

Политология: учеб. пособие для вузов / Н. А. Баранов и др. – Москва: Юрайт, 2020. – 207 с.

Пушкарева Г. В. Политология: учебник и практикум для вузов / В. Г. Пушкарева. – Москва: Юрайт, 2020. – 295 с.

Дополнительная литература

Gilmor J. Inside Right: A Study of Conservatism. L., 1977.

Ачарья А. Диалог и открытие: в поисках теории международных отношений / А. Ачарья // West. Миллениум: журнал международных исследований. – 2011. – Т. 39. – № 3. – С. 619–637.

Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Москва: Наука, 1990.

Варданян Е. А. Политология: структурно-логические схемы: учеб. взгляд. пособие / Е. А. Варданян. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2019. – 32 с.

Верховский А. М. Цивилизационный национализм: русская версия «особого пути» / А. М. Верховский, Э. А. Паин // Политическая концептология. – 2013. – № 4. – С. 23–46.

Воодбурн Стефан. Предисловие к Данилевскому. Россия и Европа. Штат Индиана: Университетское издание, 2013.

Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. проф. В. Я. Кикотя. – Москва: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.

Глазьев С. Ю. Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики / С. Ю. Глазьев. – Москва: ГУУ, 2014. – 274 с.

Городецкая Н. Русский народ пробует на объединяющую роль / Н. Городецкая // Коммерсант. – 2012. – 10 окт.

Горячева М. Ю. Отходная пустынь Патриарха Никона. Материалы исследований / М. Ю. Горячева // Никоновские чтения в музее Новый Иерусалим. – Москва, 2002. – С. 23–36.

Государство и право: краткий словарь-справочник / авт.-сост. Д. А. Ягофаров. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2001. – 160 с.

Графский В. Г. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В. Г. Графский. – 3-е изд., доп. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2014. – 736 с.

Гумилев Л. Н. Горе от иллюзий / Л. Н. Гумилев, В. Ю. Ермолаев; под ред. А. Дугина. – Москва: Арктогея, 2002.

Гуццини Стефано. Конструктивизм в международных отношениях. – London: Routledge, 2008. – 215 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991.

Дугин А. Г. Евразийский реванш России / А. Г. Дугин. – Москва: Алгоритм, 2014. – 256 с.

Дугин А. Г. Международные отношения / А. Г. Дугин. – Москва: Академический проспект, 2013. – 348 с.

Дугин А. Г. Основы Евразийства / А. Г. Дугин. – Москва: Арктогея Центр, 2002. – 800 с.

Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учеб. пособие / А. Г. Дугин. – Москва: Евразийское движение, 2015. – 532 с.

Дункан П. Русское мессианство: Третий Рим, революция, коммунизм и новая эпоха. – Лондон: Раутледж, 2000. – С. 42–43.

Дьяченко Е. А. Теоретические основы воспитания в процессе обучения курсантов образовательных учреждений системы МВД России: монография / Е. А. Дьяченко. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2013. – 116 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Москва: Наука, 1991. – 576 с.

Евразийство: Опыт систематического изложения. – Париж; Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1926. – 77 с.

Желтов В. В. Сравнительная политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие для вузов / В. В. Желтов – Москва: Академический Проект, Фонд «Мир», 2015. – 649 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/36746>. – ЭБС «IPRbooks»

Кабаченко Т. С. Психология управления: учеб. пособие для вузов / Т. С. Кабаченко. – Москва: Педагогическое общество России, 2003. – 384 с.

Кабушкин Н. И. Основы менеджмента: учеб. пособие / Н. И. Кабушкин. – Москва: Новое знание, 2004. – 336 с.

Кара-Мурза С. Г. Нациестроительство в современной России [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза, О. В. Куропаткина. – Москва: Научный эксперт, Алгоритм, 2014. – 408 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/21534>. – ЭБС «IPRbooks»

Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России / А. В. Сурин, Ю. Ю. Петрунин, Л. И. Семенникова и др. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 799 с.

Козлихин И. Ю. Политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И. Ю. Козлихин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. – 112 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/36722>. – ЭБС «IPRbooks»

Кортунов С. В. Становление национальной идентичности / С. В. Кортунов. – Москва: Аспект-Пресс, 2009. – 375 с.

Кравченко А. И. Политология: учебник / А. И. Кравченко. – Москва: Проспект, 2019. – 448 с.

Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 33. – С. 1–120.

Леонтьев К. Н. «Славянофильство теории и славянофильство жизни» / К. Н. Леонтьев // Славянофильство и грядущие судьбы России. – Москва: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 804–807.

Лихачев Д. С. История русской литературы, XI–XVII вв.: учебник / Д. С. Лихачев. – Москва: Радуга, 1989. – 606 с.

Лучков Н. А. Политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н. А. Лучков. – 2-е изд. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 145 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/79810.html>

Ляушин В. П. Политология: учеб. пособие / В. П. Ляушин, В. В. Уфимцев, А. В. Шандра. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2003. – 211 с.

Макарычев А. В. Возможна ли не вестернизированная теория? / А. В. Макарычев, В. Морозов // Обзор международных исследований. – 2013. – № 5 (3). – С. 328–350.

Малько А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 383 с.

Мунтян М. А. Политология: курс лекций / М. А. Мунтян. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – 574 с.

Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. – Москва: Международные отношения, 2004. – 533 с.

Нарочницкая Н. А. Русский код развития / Н. А. Нарочницкая. – Москва: Книжный мир, 2013. – 352 с.

Новикова Л. И. Русская философия истории: курс лекций / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Москва: Магистр, 1997. – 328 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий; пер. с нем. А. М. Ловягина. – Смоленск, 2003.

Пайпс Р. Русская революция / Р. Пайпс. – Нью-Йорк: Кнопф, 1990.

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – Москва: Алгоритм, 2002. – 496 с.

Парвус А. З. Россия и революция / А. З. Парвус. – Санкт-Петербург: Изд-во Н. Глаголевой, 1907. – 264 с.

Парри А. Терроризм: от Робеспьера до Арафата / А. Парри. – Нью-Йорк: Vanguard Press, 1976.

Пеллерин Х. Э. Перспективы развития и международные отношения: западные ориентиры и англо-американские предубеждения / Х. Э. Пеллерин. – Монреаль, 2013.

Погодин М. П. Воспоминание об Алексее Степановиче Хомякове / М. П. Погодин // Вечное начало. Русский дух. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 790–796.

Подраза А. Иван Пересветов: русский политический писатель XVI века; на полях нового издания сочинений и нового исследования взглядов Пересветова «Возрождение и реформация в Польше» / А. Подраза. – Варшава, 1961. – С. 203–225.

Политическая наука: словарь-справочник / авт. и сост. И. И. Санжаревский. – Москва, 2010. – 988 с.

Политология [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов / В. Ю. Вельский, А. И. Сацута, Н. Н. Гусев [и др.]; ред.: В. Ю. Бельский, А. И. Сацута. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 423 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/71038.html>

Политология: учебник / под ред. А. Ю. Мельвиля. – Москва: Проспект, 2004. – 624 с.

Политология: учебник для академического бакалавриата / ред. В. С. Комаровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 344 с.

Политология: учебник для студентов вузов / под ред. В. К. Батурина. – Москва: ЮНИТА-ДАНА, 2012. – 567 с.

Политология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2011.

Полознев Д. Ф. История Русской Церкви. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан. Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский / Д. Ф. Полознев. – Москва: Валаам, 1996. – Кн. 7. – С. 470–495.

Саввин А. М. Политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. М. Саввин. – Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. – 200 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/78624.html>

Севастьянова С. К. Завещание-устав патриарха Никона / С. К. Севастьянова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2004. – № 2 (39). – С. 138–144.

Сервис Р. История России двадцатого века / Р. Сервис. – Кембридж: Изд-во Гарвардского университета, 1998.

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования: в 3 т. Т. 1. Ч. 1–2. – Москва: ПРОЗАиК, 2011.

Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.

Соловьев В. С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – Москва: Наука, 2000.

Сочинения Федора Ивановича Карпова // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. – Санкт-Петербург, 2000. – 566 с.

Страхов Н. Н. Наша культура и всемирное единство / Н. Н. Страхов. – Москва: Книга, 1990. – 256 с.

Сытников А. Ф. Политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. Ф. Сытников. – Москва: ИД МИСиС, 2018. – 82 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/84417.html>

Тренин Д. В. Россия и мир в XXI веке / Д. В. Тренин. – Москва: Эксмо, 2015. – 384 с.

Трубецкой Н. С. О государственном строе и форме правления / Н. С. Трубецкой // Евразийская хроника. – Париж, 1927. – Вып. VII. – С. 3–9.

Трубецкой Н. С. Об идее – правительнице идеократического государства / Н. С. Трубецкой; под ред. А. Дугина. – Москва: Арктогея, 2002.

Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России / А. И. Уткин. – Москва: Алгоритм, 2002. – 541 с.

Фадеев Р. А. Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть?) / Р. А. Фадеев // Русский мир. – 1874. – 252 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Издание на русском языке AST Publishers, 2014. – 30 с.

Хейвард А. Как это должно быть. Мы теоретизируем современные макросообщения в терминах сверхдержав, мировых порядков. Цивилизации. Третья общеевропейская конференция по международным отношениям, SGIR-ISA, Вена, Австрия, 16–19 сентября 1998.

Хобсон Д. М. Евроцентрическая концепция мировой политики / Д. М. Хобсон. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – С. 1760–2010.

Цымбурский В. Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков / В. Л. Цымбурский. – Москва: Книжный мир, 2016. – 680 с.

Чаадаев П. Я. Письмо из Ардатова в Париж / П. Я. Чаадаев // Славянофильство: PRO ET CONTRA. – Санкт-Петербург, 2006.

Шандра А. В. Политология: учеб. пособие / А. В. Шандра. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2013. – 92 с.

Шишигин А. В. Политология: в 2 ч. Ч. 1: Власть, системы, режимы [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. В. Шишигин. – Пермь: Пермский гос. гум.-пед. ун-т, 2017. – 103 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/86376.html>

Шишигин А. В. Политология: в 2 ч. Ч. 2: Институты, организации, процессы [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. В. Шишигин. – Пермь: Пермский гос. гум.-пед. ун-т, 2017. – 101 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/86377.html>

Юридическая педагогика: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 895 с.

Янов А. Л. Русская идея. От Николая I до Путина: в 4 кн. / А. Л. Янов. – Москва: Новый Хронограф, 2014–2016. – 1096 с.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы, электронные ресурсы

Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. – URL: <http://iprbookshop.ru>:

Российское образование. Федеральный образовательный портал. – URL: <http://www.edu.ru/>.

Infolio – Университетская электронная библиотека. – URL: <http://www.infoliolib.info/>.

URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37882>

URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwwords/28541

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1. Политическая система общества и политический процесс	9
Тема 2. Политические режимы	16
Тема 3. Государство и гражданское общество	26
Тема 4. Политические партии, общественно-политические организации и движения в политической жизни общества	33
Тема 5. Политическая элита и политическое лидерство	35
Тема 6. Политическая культура. Методика анализа и оценки политической обстановки	39
Тема 7. Политические конфликты и их урегулирование	48
Тема 8. Политические проблемы межнациональных отношений	52
Тема 9. Мировой политический процесс и геополитическое положение современной России	56
Заключение	63
Библиографический список	64

ПОЛИТОЛОГИЯ

Часть 2

Учебное пособие

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 30.06.2022. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 5,0
Тираж 177 экз. Заказ № 41

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66